

День въ Петербургѣ.

Сцены въ трехъ картинахъ

М. Чайковского.

Къ представленію дозволено 9 февраля 1893 г. № 802.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛІЦА:

Баронъ Гавріиль Романовичъ Фондергаузенъ (30 л.).

Князь Сергій Арсеньевичъ Волховской (30 л.)

Петрихъ Благово (30 л.).

Графиня Дина Воротынская (27 л.).

Иванъ Ивановичъ Клещинскій (50 л.).

*Дѣйствіе происходитъ въ февраль мѣсяцъ
въ С.-Петербургѣ.*

УТРО.

Кабинетъ барона Фондергаузена.

Очень красиво, причудливо украшенная комната съ хорошими старыми картинами, бронзой, фаянсомъ и другими, преимущественно старинными, вещами и матеріями.

СЦЕНА I.

Баронъ Фондергаузенъ и князь Сергій Волховской.

Фонд. Скажи ты мнѣ, пожалуйста, Сергій, какъ это могли въ одной семьѣ уродиться такой медвѣженокъ, такое чудище костромскихъ лѣсовъ—какъ ты и—нашъ канцлеръ in spe, наша гордость, утонченнѣйшій изъ русскихъ европейцевъ—князь Аполлонъ?!... Ты знаешь, между прочимъ, что его прочать въ самомъ недалекомъ будущемъ на постъ Безбородко.

Серг. Что же, онъ будетъ тамъ на мѣстѣ...

Фонд. Я бы желалъ знать, гдѣ онъ, съ его тактомъ, былъ бы не на мѣстѣ?... Развѣ только не на твоёмъ. Признаюсь, Аполлона—степнымъ помѣщикомъ, да еще земскимъ начальникомъ—я не вижу!.. Но за то и тебя посланникомъ не могу себѣ представить.

Серг. А что, ужъ больно дикообразенъ?

Фонд. Нѣтъ, я не скажу, напротивъ! Надо удивляться еще, какъ, живя въ твоей глуши, ты сохранилъ приличный видъ. Я не про наружность говорю, а такъ, вообще...

Серг. Слишкомъ просто, а?

Фонд. *(встаетъ)*. Вотъ это скорѣе... Да ты сколько лѣтъ здѣсь не былъ? Лѣтъ пять кажется...

Серг. Всего четыре.

Фонд. И все время въ деревнѣ?

Серг. Нѣтъ, я выѣзжалъ каждый годъ. Бывалъ въ Москвѣ... Одну зиму провелъ за границей у брата Аполлона. Остальное время въ деревнѣ.

Фонд. И неужели тебя даже нисколько не манило въ Петербургъ?

Серг. Т.-е., какъ тебѣ сказать. Мнѣ хотѣлось... ну хоть бы для того, чтобы съ тобой повидаться—да надобности не было...

Фонд. И теперь ты здѣсь только по этому дѣлу?

Серг. Да.

Фонд. Странный ты человекъ, Сергій.

Серг. Отчего же странный! Вѣдь я тебѣ объяснилъ дѣло. Что же удивительнаго, что судьба 4000 душъ подчиненныхъ мнѣ крестьянъ меня интересуетъ? Вѣдь здѣсь вопросъ чуть-ли не о ихъ жизни и смерти!

Фонд. На то у нихъ есть ходатаи...

Серг. Да что ходатаи могутъ сдѣлать! Ну вотъ два года и возятся... Въ двухъ инстанціяхъ уже дѣло провалили! Я тебѣ говорилъ подробно, что съ формальной стороны существуютъ всѣскія основанія не разрѣшить ихъ ходатайства. Не даромъ же дѣло до Петербургскаго Совѣта дошло! Надо, чтобы кто-нибудь постарался частнымъ образомъ разъяснить кому слѣдуетъ, что отъ благопріятнаго для крестьянъ исхода дѣла всѣ только выиграютъ. А кому же это сдѣлать, какъ не мнѣ — ихъ земскому начальнику? Ну, понялъ теперь?..

Фонд. Понять — понялъ... и все-таки удивляюсь.

Серг. Чему же?

Фонд. Что ты только ради этого здѣсь.

Серг. Да что ты за чудакъ, Габріель! Говорить тебѣ...

Фонд. Постой, не горячись. Я понялъ, что дѣло для 4000 душъ крестьянъ важное, — что изъ за него стоитъ прохлать 900 верстъ... Все это прекрасно! Я только удивляюсь, что ты сдѣлалъ, потому что я самъ, не только тамъ для бакинъ-то крестьянъ, а для себя самого ни на что подобное не способенъ.

Серг. Ну, это такъ говорится только! А еслибы было интересно, еслибы дѣло шло о покупке какого-нибудь подлиннаго Леонардо-да-Винчи — за тысячи верстъ похлалъ-бы.

Фонд. Нѣтъ, даже и для этого не тронулся бы съ мѣста... Да что тамъ Леонардо-да-Винчи! Есть вещи куда серьезнѣе, и то...

Серг. Съ чего же это ты такъ облѣнился, а?

Фонд. Милый мой, чтобы облѣниться, надо было быть когда-нибудь прилежнымъ...

Серг. Однако же сумѣлъ добиться положенія, которому всѣ завидуютъ.

Фонд. Я столько же добивался того положенія, сколько моихъ миллионъ и моего имени!.. Все, что я могъ желать до сихъ поръ, мнѣ было дано съ колыбели... Я палецъ о палецъ не ударилъ, чтобы получить все это и такъ привыкъ ловить жареныхъ рыбчиковъ, что чуть натолкнусь на препятствіе, — кисну и никуда не погусь!.. (*Садится.*)

Серг. Ты влюбленъ, а? (*Присаживается къ барону.*)

Фонд. Влюбленъ.

Серг. И тебя не любятъ?

Фонд. Не знаю.

Серг. Какъ такъ?

Фонд. Да, батюшка, бываютъ такія положенія! Бываютъ! И что всего ужаснѣе: узнать не имѣю права!.. (*Начинаетъ ходить.*)

Серг. Да почему?

Фонд. Потому что связанъ съ другой... (*Пауза.*)

Серг. Гм... вотъ оно что!..

Фонд. Слушай. Ты мнѣ, можетъ быть, поможешь. Я въ связи съ женщиной, которая мнѣ другъ, братъ, сестра... что угодно — только не любовница. Въ моемъ кругу я лучше женщины не знаю. Есть добродѣтели, есть умѣе, но благородіе, тоньше, изящнѣе — я по крайней мѣрѣ не вижу. Вся бѣда въ томъ, что мы оба больны одной болѣзью; мы оба выросли на той-же слишкомъ удобренной почвѣ, оба пустоцвѣты, оба знаемъ это... Мы другъ другу не внесли въ жизнь новаго, свѣжаго: мы тѣ же вещи любимъ, тѣ же не любимъ, надъ тѣмъ же смѣемся, то же презираемъ и — такъ же скучаемъ... О! больше всего скучаемъ! Новаго не дали мы другъ другу ничего, но отрады въ нашу жизнь внесли много... Я тебѣ говорю, для меня ближе человека нѣтъ. Такъ мы съ ней прожили три года, жили бы вѣроятно до безконечности, если бы въ этомъ году я не встрѣтилъ дѣвушки...

Серг. Красы необыкновенной...

Фонд. Именно нѣтъ!.. Самой обыкновенной. Я такихъ видалъ много прежде... Ну, знаешь ты барышень, которыхъ привозятъ десятками на петербургскую ярмарку, называемую свѣтомъ. — Я бы и не замѣтилъ ее, какъ не замѣчалъ до тѣхъ поръ другихъ ей подобныхъ, еслибы случайно на одномъ балу не разговорился съ нею... Какъ тебѣ передать впечатлѣніе этого знакомства... Ну, представь себѣ, что въ жаркій, жаркій день, на охотѣ, когда вѣтеръ вмѣсто прохлады навѣваетъ на тебя точно чье-то горячее дыханіе, рой липкихъ мухъ не даетъ покоя, пылъ вѣтъ глаза, забирается въ носъ, хруститъ на зубахъ... Когда о глоткѣ болотной воды ты мечтаешь съ наслажденіемъ — вдругъ передъ тобой открывается тѣнистое мѣстечко, съ прозрачной водой, въ которую ты можешь окунуться съ головою.

Серг. Что ты и поспѣшилъ сдѣлать?..

Фонд. Я обратился въ какого-то Колумба, съ каждымъ ея словомъ открывая мнѣ совершенно невѣдомыя страны такого счастья, такой прелести, какія мнѣ и не снились прежде.

Серг. Словомъ, ты влюбился...

Фонд. Какъ сумасшедшій! И вотъ я три мѣсяца вижу этотъ рай передъ собою... Онъ тутъ — возлѣ меня... Вѣтшихъ препятствій нѣтъ никакихъ... Я имѣю всѣ шансы на то, чтобы мое ухаживанье было принято и не смѣю сдѣлать ни шагу...

Серг. Виновать я тебя перебью... Скажи мнѣ, пожалуйста, отчего ты не женился на той?

Фонд. Странный вопросъ! Во первыхъ, потому что она замужемъ...

Серг. Развѣ развестись нельзя было?

Фонд. Ни ей, ни мнѣ это даже въ голову не приходило!

Серг. Значить, вы оба отказались отъ всякихъ правъ на вашу взаимную будущность.

Фонд. Какія тутъ права! Развѣ я дорожилъ бы дружбой съ ней, если-бы она была изъ женщинъ заявляющихъ какія-то права! Она мнѣ лучший другъ, она мнѣ сестра—вотъ ея права на то, чтобы счастье ея мнѣ было дорого... А вѣстѣ съ тѣмъ я не въ силахъ притворяться дольше и не достаточно герой, чтобы пожертвовать ради ея покоя всей моей жизнью... Что мнѣ дѣлать?... Что бы ты сдѣлалъ? (*Подходитъ къ Сергѣю.*)

Серг. Что бы я сдѣлалъ?... Я бы сдѣлалъ вѣроятно гадость: бросилъ бы первую и женился на второй...

Фонд. Почему же это гадость?

Серг. Почему?... А ты мнѣ отвѣть сначала—почему ты этого не дѣлаешь, если это хорошо?

Фонд. Я тебѣ объяснилъ, что меня останавливаетъ...

Серг. А если что-нибудь останавливаетъ, значить дѣло плохо и надо остановиться...

Фонд. Какъ остановиться?

Серг. Да такъ... Остаться другомъ первой, постараться хоть этимъ загладить ея несчастье и не дѣлать несчастной другую.

Фонд. Мой другъ, я у тебя спрашиваю совѣта, а ты мнѣ проповѣдуешь прописную мораль...

Серг. Ахъ Габріель! Какъ жалко, что мы къ этой великой прописной морали привыкли относиться съ презрѣніемъ.

Фонд. Я тебѣ сказалъ, что я не герой и быть имъ не желаю...

Серг. Голубчикъ мой, тогда весь вопросъ сводится къ тому, какъ лучше рѣзнуть бѣдную женщину... Что же—конечно, лучше разомъ, открыто, честно, по крайней мѣрѣ...

Фонд. То-есть?..

Серг. То-есть сознаться ей въ томъ, что есть... А героемъ-то быть все-таки лучше... Да и не трудно! Самъ ты говоришь, что она стоитъ того!..

Фонд. Нѣтъ, Сергій, ты милѣйшій малый, но совѣтникъ, въ чемъ другомъ, а въ любовныхъ дѣлахъ, я вижу—плохой. Ты никогда не любилъ, батюшка, вотъ что! Нѣтъ оставимъ это пожалуйста. (*Отходитъ къ письменному столу и садится. Пауза.*) Такъ ты значить хлопотать по дѣлу крестьянъ пріѣхалъ только?..

Серг. Да. (*Встаетъ и медленно подходитъ къ барону.*)

Фонд. (*разсѣянно*). Что же ты думаешь дѣлать?

Серг. Побывать у тѣхъ, отъ кого дѣло за-

виситъ и постараться показать его въ настоящемъ свѣтѣ...

Фонд. А отъ кого оно зависитъ?

Серг. Отъ пяти или шести лицъ, заседающихъ въ совѣтѣ. Я разчитывалъ немного на твою помощь...

Фонд. На мою? Что же я могу сдѣлать?

Серг. Научить какъ дѣйствовать, къ кому обратиться...

Фонд. Развѣ я въ этомъ что-нибудь смыслю?..

Серг. Но ты вѣдь у центра всякихъ благъ...

Фонд. Такъ ты и будь благоразумнѣе, проси о томъ, что я въ силѣ сдѣлать... Ну, вотъ хочешь приглашенія на оранжерейный балъ!.. (*Беретъ изъ груды карточекъ приласительный билетъ.*) Или вотъ на сегодняшний вечеръ М-ше Rogphire де Благотѣповъ... Я у ней тоже въ силѣ...

Серг. Это та самая Благотѣпова, что на распутьяхъ зазываетъ на свои балы?..

Фонд. Oh la, la! зазываетъ! Ты отсталъ, я вижу! Зазывала! Теперь всѣ въ ней сами лѣзутъ. Отбою нѣтъ!..

СЦЕНА II.

Входитъ Петрикъ Благово.

Фонд. Петрикъ!

Петр. Здравствуй, Габріель. (*Увидя Сергѣя.*) А!.. мужланъ! Какими судьбами?! (*Цѣлуются.*) Габріель! Я съ графиней Диной. Она спрашиваетъ, можно ли войти?

Фонд. (*торопливо вставая*). Съ Диной! Гдѣ она?

Петр. Внизу... (*Фондериузенъ уходитъ.*) Ну что, мужланъ? Давно ли ты тутъ? Нѣтъ! до чего ты сталъ страшенъ, а вѣстѣ съ тѣмъ похорошѣлъ... право! Откуда ты?

Серг. Изъ деревни.

Петр. Ахъ, какая тоска. Какія послѣднія извѣстія отъ Аполлона?

Серг. Ничего, хорошія.

Петр. Ты знаешь, я не такъ давно видѣлъ его проѣздомъ въ Парижѣ.

Серг. А ты все по прежнему носишься со своимъ Парижемъ?

Петр. Что жъ ты хочешь! Богда только онъ и есть на свѣтѣ... Я только тамъ и отдыхаю... Развѣ можно смотрѣть послѣ этого города изъ городовъ на что-нибудь другое? на что-нибудь другое?

Серг. Да вотъ я же смотрю...

Петр. Ну, ты! Что тебѣ нужно?.. Щи, каша, квасъ, вышитое русское полотенце... фа!.. И потомъ, вѣдь я знаю,—это все поза: въ сущности ты, какъ я, любишь Парижъ... только...

СЦЕНА III.

Входитъ Фондериузенъ, ведя подъ руку графиню Дину Воротынскую.

Фонд. Графиня, надо вамъ представить князя Волховскаго?..

Дина (*протыкая руку Сергію*). Нѣтъ. Я его сто лѣтъ знаю. Что князь Аполлонъ?.. Что Бетси? Правда что ихъ на мѣсто Безбородко переводятъ?

Серг. Не сумѣю вамъ сказать, графиня. Я въ первый разъ объ этомъ отъ Габріеля слышалъ...

Дина (*осматривая комнату*). Ахъ, какъ у васъ хорошо здѣсь! Что это... ого! Фанъ деръ Гельстъ! Это новость, я его не видала еще...

Петр. И какой!.. Посмотрите, а?.. Такого и въ Эрмитажѣ не увидите... Нѣтъ! а вы не знаете его Брейгеля? Вотъ здѣсь... Не правда ли всей красоты?..

Дина. Нѣтъ, это я видѣла... кажется... Вѣдь онъ давно у васъ...

Петр. Ахъ, графиня, да вы не такъ! вотъ отсюда надо смотрѣть... ближе... каковъ?

Дина. Удивительно хорошъ...

Петр. А Франца Гальса послѣдней манеры вы не смотрѣли?.. Пойдемте... онъ въ той комнатѣ...

Дина. Не помню: видѣла я его или нѣтъ, но все равно, Петрикъ, мы его потомъ посмотримъ, а сначала дѣла...

Фонд. (*подвигая графинѣ кресло*). Какія такія дѣла?

Дина. Просьба.

Фонд. Ого!

Дина. Вотъ что: извольте мнѣ достать пригласительный билетъ на завтрашній оранжерейный концертъ для моей кузины съ дочерью... Это вмѣсто приглашенія на костюмированный балъ, которое онъ уже имѣютъ.

Фонд. Но вѣдь на костюмированный попасть трудно.

Дина. Моя кузина не изъ тѣхъ, кто этимъ интересуется. Имъ нельзя быть на костюмированномъ балу, потому что онъ будетъ въ день семейнаго траура...

Фонд. Я долженъ вамъ сознаться, графиня, что если бы просьба эта не была такъ оригинальна — я былъ бы принужденъ отказать въ моей помощи. Я постараюсь исполнить ваше желаніе... Вы меня простите, графиня, но я долженъ сказать правду — до чего мнѣ надоѣли съ этими балами!! Посмотрите эту грудку записокъ. Въ ней не найдется двухъ, говорящихъ о чѣмъ-нибудь другомъ. И есть прекуръезныя — вотъ, напримѣръ, письмо мадамъ Затрапезниковой, конечно, съ дочерью... Какъ вы думаете, о чѣмъ она просить?

Дина. О чѣмъ?

Фонд. Чтобы я устроилъ ей приглашеніе — къ кому бы вы думали?—Екъ Порфиршѣ?!...

Серг. Виновать, къ кому?

Фонд. Екъ М-ше Porphyge де Благодѣловъ! Съ тѣхъ поръ, что она заявила желаніе очищать свои салоны, разныя Mesdames Затрапезниковы считаютъ ея балы чуть-ли не наравнѣ съ костюмированными...

Петр. Нѣтъ, Габріель!.. Слушай, это пресмѣшно! Порфирша утромъ пріѣзжала сама просить графиню на сегодняшній балъ!

Фонд. И вы поѣдете?

Дина. Конечно, нѣтъ.

Серг. А вы у ней бываєте, графиня?

Дина. Нѣтъ. Бывала прежде, а теперь уже давно не была, вотъ она и удостоила меня личнымъ приглашеніемъ...

Серг. Однако, какъ много говорятъ объ этой Порфиршѣ...

Петр. Надъ ней смѣются... вотъ и все...

Серг. И всѣ ѣздятъ кушать ея землянику?

Фонд. Душа моя... Это большая особа теперь! Какой у васъ чудный туалетъ, графиня...

Дина. Петрикъ, кланяйтесь и благодарите.

Петр. (*присѣдаетъ*). Messieurs... dames... Только все-таки этотъ отъѣнокъ грубоватъ... Я не того хотѣлъ. У меня на рисункѣ былъ чуть-чуть посвѣтлѣе...

Серг. Ахъ, это твое произведеніе?

Петр. Еще бы!.. Нѣ-ѣ-тъ, Габріель! Когда же у тебя, наконецъ, эта драпировка будетъ передѣлана?..

Фонд. А вотъ, когда я вспомню послать за обойщикомъ...

Петр. Я ее видѣть не могу...

Дина. Которую?

Петр. Да вотъ эту... Вѣдь это Louis XIV чистѣйшій... и такъ скомкана!..

Дина. А, эта!

Петр. Нѣ-ѣ-тъ... я знаю, что я сдѣлаю! Я ее тебѣ самъ задрапирую... Сейчасъ принесу булавокъ... и ты увидишь, что это будетъ за прелесть... (*Уходитъ, напѣвая*.)

Фонд. Графиня, посмотрите на лицо Сергія, какъ онъ слѣдитъ за Петрикомъ, просто умора!

Дина. Вы развѣ его въ первый разъ видите?

Серг. О нѣтъ! Мы съ нимъ товарищи...

Дина. Что же онъ васъ такъ удивляетъ?

Серг. Отвыкъ, графиня.

Фонд. Вѣдь вы видите передъ собою оригинальнѣйшее созданіе на свѣтѣ: челоуѣка, который добровольно живетъ пять лѣтъ въ деревнѣ, почти безвыѣздно...

Дина. О! тогда вашъ взглядъ на Петрика понятенъ. Сознаться, что мы всѣ вамъ представляемся немного... ну, скажемъ, странными, чтобы не сказать болѣе...

Серг. Сознаюсь.

Дина. О! я знаю этихъ господъ!.. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи мы вамъ платимъ тѣмъ же. Разница вся въ томъ, что мы надъ вами подсмѣиваемся, а вы обыкновенно насъ громите...

Серг. Я до сихъ поръ молчалъ, графиня...

Дина. И признаетесь: все-таки негодовали... (*Петрикъ возвращается и напѣвая принимается за работу*.)

Серг. Какъ же вы хотите, чтобы оно было иначе! Я прямо оттуда, гдѣ все серьезно, гдѣ

каждый потерянный день — несчастье, где под-часть и празднику не радъ, такъ время бываетъ дорого, и — вдругъ передъ вами молодецъ тридцати лѣтъ тратить жизнь на выдумываніе туалетовъ или прищипливаніе драпировокъ!

Петр. Нѣ-ѣтъ! До чего невыносимъ этотъ человекъ! Ты все еще съ своими проповѣдями, какъ бывало въ училищѣ?! Начнетъ свои рацен, и конца имъ нѣтъ! И все это фразы, фразы...

Дина. Петрикъ, молчите. Я васъ въ обиду не дамъ. (*Къ Сергію.*) Только, если вы начали съ Петрика, то и насъ не забудьте...

Серг. Если это васъ забавляетъ, извольте...

Дина. Очередь барона...

Серг. Что же баронъ! Баронъ скорѣе жалокъ! Свои маленькія дѣлишки онъ исполняетъ, такъ видимо скучая, что громить его нечего... Онъ самъ слишкомъ хорошо знаетъ, что лучшаго стоитъ. (*Фондериузенъ низко кланяется.*)

Дина. Ну, а я?

Серг. Вы, графиня... Вы заслуживали бы самаго яростнаго негодованія: Петрикъ не вѣдаетъ, что творить, и потому невмѣняемъ.

Петр. Ахъ ты мужланъ! Ты-то очень вмѣняешь!

Серг. Габріель вѣдаетъ и тяготится, а вы вѣдаете и торжествуете... Но мнѣ не хочется вамъ доставить удовольствіе смѣяться, и я о васъ промолчу.

Дина. Вы ошибаетесь, я именно хотѣла быть серьезной. Чѣмъ мы виноваты, что мы такіе? Да и потомъ — всѣ, и вы, и мы, занимаемся въ сущности однимъ и тѣмъ же дѣломъ — убиваніемъ времени. Вы однимъ способомъ, мы — другимъ.

Серг. Съ тою разницею, что, еслибъ не было другого способа какъ вашъ, всѣ бы сидѣли безъ хлѣба...

Дина. А еслибы не было другого способа какъ вашъ, не было бы такихъ матерій и драпировокъ, такихъ вещей... можетъ быть, такихъ картинъ... потому что некому было бы цѣнить ихъ... да и вообще всего того, что помогаетъ сносить тоску, называемую жизнью... Ни работа, ни удовольствія все-таки ее не наполняютъ и всѣмъ намъ еще остается довольно времени для скуки...

Серг. Ну нѣтъ, графиня. Въ данномъ случаѣ говорите только за себя и за своихъ. Скуки мы не знаемъ! Досады, обиды, неудачи, — о! сколько угодно! Но скука!.. Вѣдь вы, пролетая въ уютномъ купѣ 1-го класса мимо пустынныхъ, однообразныхъ полей волнующагося хлѣба, чтобы отдохнуть отъ вашего бездѣлья на лонѣ природы, воображаете, что и для другихъ, какъ и для васъ, всѣ дни въ деревнѣ похожи одинъ на другой, что вокругъ царитъ пасторальная тоска, покой и миръ! Вы и не подозреваете, что каждый клочекъ земли тамъ есть настоящее поле сраженія человека съ природой, что серьезное дѣловитое созданье, живущее подъ соломенной

крышей этихъ логовищъ, называемыхъ избани, отвоевало его, если не кровью, то потомъ у своихъ противниковъ, и что въ то время какъ вы, зѣвая отъ скуки, пролетаете на всѣхъ парахъ мимо, оно гдѣ-нибудь старается вырвать у природы кусокъ хлѣба себѣ или клочекъ сѣна своей скотинѣ, и что не миръ, не покой царятъ въ его душѣ въ эту минуту, а страхъ ожиданія, что вотъ — вотъ съ такимъ трудомъ завоеванное поле выжжется солнцемъ, побьется градомъ, вымочится дождемъ не въ мѣру... Увѣрю васъ, нѣтъ ничего тревожнѣе настоящаго рабочаго дня въ деревнѣ, потому что съ ранняго утра до захода солнца — это одна борьба, борьба съ самымъ капризнымъ, беспощаднымъ, недремлющимъ противникомъ — природою! Вѣдь она намъ становится другомъ, только когда мы заставимъ ее признать нашу силу. Что можетъ быть фальшивѣе и ситишнѣе для нашего брата, какъ выдуманное вами, горожанами, представленіе деревенской жизни въ видѣ тошной пасторали... Да, чтобы обрисовать ее, нужна не свирѣль пастушка, не соловьиное пѣнье, а цѣлый оркестръ, который бы бушевалъ, кшѣлъ и гремѣлъ... Съ восхода солнца хозяинъ долженъ быть на сторожѣ; онъ, какъ полководецъ, долженъ помнить, предвидѣть все и умѣть пользоваться каждой минутой!.. Гдѣ же тутъ мѣсто для скуки? Когда онъ вернулся домой? А счастье отдыха, а заботы о слѣдующемъ днѣ, а радость, если удалось сдѣлать все, что хотѣлъ, а обида, досада, отчаяніе, если сумасшедшая туча или раскаленный вѣтеръ одолѣли его! Нѣтъ, скуку оставьте себѣ! У насъ и такъ есть довольно горя! Скука это вашъ врагъ, а не нашъ!..

Петр. Нѣтъ! и сказать, что все это напускное!.. Потому что кто ему повѣритъ, что можно въ самомъ дѣлѣ предпочитать черныи хлѣбъ обѣду у Донона, глиняный горшокъ — саксонской чашкѣ, жизнь въ Россіи — жизни въ Парижѣ! Все это гримаса и больше ничего!..

Серг. Ахъ Петрикъ, Петрикъ! Твое счастье, что мы не въ училищѣ! Какую бы я тебѣ задалъ взбучку, потому что говорить съ тобой я не умѣю!

Петр. Вотъ это мило, по нашему, по расейски! Чуть словъ не хватаетъ — сейчасъ кулакъ! Ахъ ты мужланъ!

Дина (*задумчиво*). Значитъ вѣсть спасенія внѣ деревни?..

Серг. Я этого не говорилъ. Здѣсь тоже дѣла довольно. Вѣдь это вы рѣшили, что tout Petersburg на Сергіевской и на Милліонной... Есть Садовая и Сѣнная...

Дина. Въ которыхъ только и живутъ помыслами лѣзть за нами...

Серг. Да вѣдь это ваше воображеніе! И меня ничто такъ не бѣситъ, какъ тонъ превосходства, съ которымъ вы говорите о человѣчествѣ, думая, что всѣ только и горятъ однимъ по-

мыслюмъ—быть какъ вы!.. Въ маленькой части Петербурга оно, можетъ быть, и такъ, но ваше самодовольство сильно побавилось бы, если бы вы захотѣли взглянуть подалѣе... Много найдется людей на Руси, которымъ до васъ дѣла нѣтъ.

Фонд. Ты, Сергій, принимаешь за сознание превосходства за самодовольство то, что имѣетъ совсѣмъ другой характеръ... Мы судьбой, безъ малѣйшихъ усилийъ съ нашей стороны, были поставлены на вершинѣ вишняго благополучія. Биды съ этой вершины мы изучили до пресыщенія и намъ только немного смѣшны люди, которые изъ всѣхъ силъ карабкаются, чтобы добраться до нашего положенія и получить то, что намъ давно надобно! Мы только себя, да этихъ спортсменовъ тщеславія и видимъ. Что же мудренаго, что въ отношеніяхъ съ ними у насъ прокрадывается тонъ презрѣнія...

СЦЕНА IV.

Входитъ Иванъ Ивановичъ Клещинскій.

Фонд. А! Иванъ Ивановичъ!

Клещ. Я къ вамъ на минуту, баронъ...

Фонд. Вы знакомы?

Клещ. Графиня! *(Цѣлуетъ руку графини Дини и дружески разговариваетъ съ Петрикомъ.)*

Фонд. *(указывая на Серію).* Князь Волховскій—Клещинскій. *(Клещинскій холодно здоровается съ Серіемъ, подсаживается къ Дини и что-то ей оживленно рассказываетъ. Петрикъ оставляетъ драпировку и присоединяется къ ихъ бесѣдѣ.)*

Фонд. *(къ Серію).* Ну, вотъ тебѣ одинъ изъ докарабкавшихся.

Серг. Какъ ты его назвалъ?

Фонд. Клещинскій. Для тебя это кладъ. Онъ тебѣ расскажетъ какъ, куда, къ кому надо обратиться по твоему дѣлу...

Серг. Откуда онъ?

Фонд. Исторія объ этомъ умалчиваетъ... Такъ, въ одинъ прекрасный день вдругъ вынырнулъ откуда-то... Онъ все знаетъ, что его ни спроси... *(Громко къ Клещинскому.)* Иванъ Ивановичъ! гдѣ теперь принцесса Клементина?

Клещ. Клементина?.. Она теперь проѣхала изъ Тырнова въ Софію... *(Продолжаетъ.)*

Фонд. Впрочемъ, добрый, неглупый малый... У него просто манія раболопства. Все, что блестятъ, возвышается, привлекаетъ его къ себѣ... Такъ! безъ всякой цѣли!.. Онъ, кажется, имѣетъ все, что ему надо. Я тебѣ совѣтую воспользоваться имъ... Очень полезный человекъ!

Серг. Да, но какъ же я съ нимъ заговорю? Онъ меня едва удостоилъ двухъ пальцевъ вишѣго рукопожатія...

Фонд. Еще бы ему быть съ тобою любезнымъ! Ишь чего захотѣтъ! Мало ли князей Волховскихъ! А вотъ я ему намекну, что ты братъ

Аполлона—посмотри что будетъ. Иванъ Ивановичъ! вы всегда все знаете, вотъ князь хочетъ узнать состоялось ли назначеніе князя Аполлона Арсеньевича?

Клещ. Назначеніе князя Аполлона вчера уже было подписано...

Фонд. А вотъ его братъ не зналъ объ этомъ...

Клещ. *(вскакивая и переходя къ Серію).* Какъ? Вы братъ князя Аполлона? Какъ я радъ съ вами познакомиться... Какже, какже-съ... Его назначеніе состоялось вчера, и я могу васъ поздравить. *(Продолжаетъ разговоръ съ Серіемъ. Фондериузенъ переходитъ къ Дини и Петрику.)*

Диня. А вы знаете, что онъ преинтересную вещь рассказалъ намъ сейчасъ.

Петр. Близоруковъ дерется на дуэли съ Пандольфини...

Фонд. Съ пѣвцомъ?... Что за вздоръ такой!..

Петр. Да, да... изъ-за жены, изъ за Лулу Близоруковой! Говорятъ, ее застали съ Пандольфини en flagrant délit...

Фонд. Что за чепуха!..

Петр. Совсѣмъ не чепуха... Должно быть, правда! Ты замѣтилъ, что ни Лулу, ни мужа ея не было на балѣ у Дубецкой... потому спектакль по болѣзни Пандольфини былъ отиѣненъ... Теперь все становится ясно... говорятъ, княгиня Елена возмущена и приказала вычеркнуть Лулу изъ списка приглашенныхъ на большой балъ...

Фонд. Что ты мелешь... что ты мелешь. Постой скажи... *(Продолжаетъ говорить.)*

Клещ. *(Къ Серію, въ другомъ концѣ сцены.)* Я вамъ скажу, это дѣло будетъ обсуждаться въ департаментѣ, гдѣ засѣдаетъ вашъ дядя, графъ Гросспетеръ... Его трудно поймать, онъ ничего не дослушиваетъ, но вы къ нему можете обратиться черезъ вашу тетюшку, графиню Александру Николаевну... Потомъ кто же? Князь Татариновъ... Ну этотъ наобщается и ничего не сдѣлаетъ... Затѣмъ Бурмейстеръ... ему ничего и говорить не стоитъ—все равно его никто не послушаетъ... ахъ! Валаховъ, вотъ это такъ, это самый вліятельный. Какую же дорожку къ нему указать?... Постойте, вы знаете мать Лулу Близоруковой, Наталью Николаевну Волынцеву?... Ахъ, Боже мой, что же я спрашиваю, вѣдь она вамъ тетюшка. Потомъ кто же?

Фонд. Иванъ Ивановичъ! Виновать, — отъ кого вы слышали о дуэли Близорукова?

Клещ. Сегодня на учредительскомъ засѣданіи Гросспетерскаго клуба.

Фонд. Ну, и что-же?.. въ самомъ дѣлѣ дуэль?

Клещ. За что купилъ, за то и продаю.

Фонд. Да изъ-за чего?

Клещ. Болѣе того, что я сообщилъ графинѣ, ничего не знаю... Въ подтвержденіе этого слуха я могу засвидѣтельствовать только одно: Близоруковъ вчера не былъ въ клубѣ, а этого никогда еще не случалось.

Петр. (къ Фондергаузену.) Вотъ видишь?!
Что?

Фонд. Ну, а Лулу?

Клещ. Опять таки ничего не знаю, баронъ. Но ходитъ слухъ, что княгиня Елена страшно возмущена ея поведеньемъ...

Дина. Бѣдная Лулу!

Петр. Нѣтъ, нужно правду сказать, что она дѣлала все, чтобы себя компрометировать...

Дина. Къ вашему великому удовольствію, кажется?..

Петр. Нѣтъ, я всегда былъ другомъ Лулу...

Дина. Это и видно... Избави Боже отъ друзей, а отъ враговъ я самъ избавлюсь...

Петр. Мнѣ очень жаль ее, но правду все-таки надо сказать...

Дина. И вы выбрали чудный моментъ, чтобы напасть на нее.

Клещ. Позвольте, графиня, позвольте. Будемъ справедливы... Вѣдь отъ этого бѣдной Лулу будетъ не лучше и не хуже, но вѣдь нельзя не сказать... я самъ видѣлъ: ну!.. что она не пропускаетъ представленія, когда поетъ Пандольфини—это Господь съ ней!.. Ну, очень любить музыку—тутъ ничего нѣтъ. Но зачѣмъ же афишировать себя?! Вѣдь я былъ съ ней въ ложѣ, когда она вотъ такъ высовывалась, чтобы ашлюдировать ему...

Петр. А Пандольфини ей посылалъ поцѣлуи, — вѣдь это всѣ видѣли...

Дина. Вы тогда тоже были у нея въ ложѣ? (Вставая.) Князь Сергій! не найдется ли у васъ уголка въ деревнѣ, куда бы я могла бѣжать изъ Петербурга?..

Серг. Только пожелайте! Найдется, графиня.

Дина. (къ Фондергаузену.) Такъ вы не забудете, баронъ, моей просьбы? (Къ Клещинскому.) Прощайте!.. (Къ Сергію.) Князь, мнѣ было очень пріятно васъ видѣть, я съ вами не прощаюсь...

Серг. Я непременно явлюсь къ вамъ. Мнѣ будетъ пріятно повидаться съ вашимъ мужемъ...

Дина. Къ сожалѣнію, вамъ придется лишиться этого удовольствія... Развѣ такой англomanъ, какъ графъ, можетъ быть теперь въ городѣ!

Серг. Отчего его нѣтъ?

Дина. Развѣ въ Англіи такъ дѣлается!.. Онъ на охотѣ въ Сюффолькѣ у леди Кентиниссъ. Петрикъ! вамъ вѣроятно не терпится благовѣстить по городу о скандалѣ Лулу... поэтому я васъ освобождаю отъ скуки сопровождать меня...

Клещ. Вы, можетъ быть, позвольте мнѣ, графиня...

Дина. Нѣтъ, благодарю васъ, я и одна найду дорогу...

Клещ. До свиданія—на балѣ у Порфирши.

Дина. Нѣтъ, я тамъ не буду... (Уходитъ въ сопровожденіи Фондергаузена.)

СЦЕНА V.

Клещ. А какъ хороша! Удивительные эти мужья! Имѣя такую жену, уѣзжать куда-то за тридевять земель охотиться. (Къ Петрику.) А кажется, нами были недовольны сегодня! хе, хе, хе!..

Петр. (продолжая драпировать). Да... разгнѣвались... но это пройдетъ, ничего!..

Клещ. Ужъ такой народъ эти дамы... Всегда одна за другую горой стоять...

Серг. Ну нѣтъ... Не на оборотъ ли?

Клещ. Ахъ, милый князь, какъ я радъ, какъ я радъ, что случай свелъ меня съ вами и еще въ такой радостный день.

Серг. Ахъ, это что Аполлонъ-то назначенъ? Нѣтъ, радостный онъ будетъ, когда я дѣло мое подвину...

Клещ. А вы послушайте меня и подвинете.

Серг. Черезъ дамъ-то дѣйствовать?..

Клещ. Дамы великое дѣло! Да не все черезъ дамъ, гдѣ и безъ нихъ! Надо знать также, кто что любить. Одному пріятно, чтобы къ нему прямо обращались; другой сдѣлаетъ, если Иванъ Ивановичъ согласится; третій—если Иванъ Ивановичъ не согласится...

Серг. Полноте, пожалуйста... Дѣло мое не сутяжническое...

Клещ. Ну, не сутяжническое, да и не обыкновенное.

Серг. А какія же обыкновенныя?

Клещ. Ну, о субсидіи тамъ что-ли просить, или о мѣстѣ... Съ вашимъ родствомъ и связями этого легко добиться, а то на-ка тебѣ! Полчаса времени для какихъ-то объясненій! Да знаете что? Доставьте мнѣ истинное удовольствіе... Сани мои у подъѣзда. Поѣдьте въ-стѣ!.. Первымъ дѣломъ къ графинѣ Гроссенетеръ... Кстати сегодня день ея рожденія... Вотъ вы объ этомъ не знали совсѣмъ...

Серг. Вы очень милы... Благодарю васъ, только это лишнее... Авось, я одинъ справлюсь. Къ тому же мнѣ надо захватить въ нѣсколько мѣстъ до графини...

Клещ. Я васъ подожду въ саняхъ...

Серг. Полноте, мнѣ совѣстно...

Клещ. Да нисколько, нисколько...

Серг. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, благодарю васъ очень за предложеніе и за совѣты. Я попробую имъ послѣдовать...

Клещ. Какъ вамъ будетъ угодно... А знаете что! Телеграфируйте князю Аполлону... Ему будетъ пріятно получить первое извѣстіе отъ васъ... Да не забудьте прибавить, что это я сообщилъ вамъ...

СЦЕНА VI.

Входитъ Фондергаузенъ.

Клещ. Ну-съ, а теперь позвольте проститься съ вами, баронъ. Вотъ думалъ у васъ узнать что

нибудь новое о Близоруковыхъ, а обазалось — больше всѣхъ знаю...

Петр. (*кончивъ драпировку*). Габріель, смотри, теперь готово.

Клещ. А въ самомъ дѣлѣ вѣдь прекрасно... Ну-съ, до свиданья. (*Къ Серію.*) У графини встрѣтятся... Такъ не забудьте написать князю Аполлону, что отъ меня узнали... (*Уходитъ.*)

Петр. Значить хорошо такъ?

Фонд. Прекрасно. Спасибо, Петрикъ! Ты у насъ молодчина!

Петр. Ну прощай, я бѣгу!.. (*Къ Серію.*) Прощай, мужланъ!

Серг. (*удерживая Петрика*). Знаешь, Габріель, теперь дамъ нѣту, давай-ка взбучимъ его по училищному! (*Обхватываетъ Петрика.*)

Петр. Ну перестань ты, медвѣдь! Я сфискалю (*Смѣются.*) Въ самомъ дѣлѣ мнѣ надо идти, пусти!.. Ты меня изомнешь, пусти!

Серг. Нѣтъ, братъ, теперь попался!

Петр. Говорю тебѣ, изомнешь меня!

Серг. У тебя и такъ галстухъ вонъ лѣзеть!

Петр. Вонъ лѣзеть!.. Дуракъ! ничего ты не смыслишь! Это послѣдній крикъ моды. (*Освобождается.*)

Серг. У! такъ бы я тебя!..

Петр. А ты все-таки мужланъ... медвѣдь!.. (*Убѣгаетъ.*)

Серг. Послушай, Габріель, какой этотъ твой Клещинскій липкій... Я едва отъ него отвязался.

Фонд. А ты все-таки узналъ отъ него что нужно.

Серг. Узнавать-то узналъ... да ужъ больно онъ мнѣ противенъ...

Фонд. Ты тоже уходишь?

Серг. Да. Поѣду къ Гросспетеру. До свиданья! Обѣдаемъ вѣкъ?

Фонд. Если начальство не потребуетъ къ себѣ, — конечно! У Донона?

Серг. Да. (*Уходитъ и возвращается.*) Габріель! Первая... это не Дина! а?

Фонд. Ты, кажется, съ ума сошелъ?

Серг. Прости, прости... Я знаю, что это глупо, не деликатно... Не сердитесь.

Фонд. Да я не сержусь...

Серг. Какъ она чертовски хороша!..

Фонд. Въ Чухлоу твоей нѣтъ такихъ!

Серг. Да, ужъ этого нѣтъ... Ну, до свиданья. (*Уходитъ.*)

СЦЕНА VII.

Фондераузенъ, какъ бы отъ утомленія, опускается на отоманку и нѣсколько секундъ лежитъ безъ движенія, потомъ встаетъ, идетъ къ письменному столу, вынимаетъ портретъ и любитъся имъ. Входитъ Дина. Фондераузенъ сначала не замѣчаетъ ее.

Дина. Габріель! (*Фондераузенъ испуганно прячетъ портретъ и встаетъ.*) Ты не

ожидалъ моего возвращенія! Я отпустила экипажъ, выходя отъ тебя, захотѣла пройтись и не знаю сама, какъ вернулась къ твоему подъѣзду. Швейцаръ сказалъ, что всѣ разошлись и мнѣ захотѣлось войти. (*Опускается въ кресло.*)

Фонд. (*цѣлуя Дину въ лобъ*). Что съ тобой?

Дина. Я устала.

Фонд. Отчего?

Дина. Отъ всего (*Молчаніе.*) Во всякомъ случаѣ для пылкаго любовника нельзя сказать, чтобы вы были любезны...

Фонд. Что вы хотите?.. чтобы я объяснился въ любви?

Дина. Этого менѣе, чѣмъ либо...

Фонд. Такъ чего же?

Дина. Не знаю, кажется, именно то, что вы дѣлаете...

Фонд. А что я дѣлаю?

Дина. Скучаете, какъ я... (*Молчаніе.*) Какой милый этотъ Сергій Волховской. Онъ такъ искрененъ въ своей наивности, что даже не смѣшонъ...

Фонд. Да, я его очень люблю (*Молчаніе.*)

Дина. Бываетъ у васъ такое настроеніе, что все вокругъ въ васъ отражается не такъ, какъ вы ожидаете?.. Думаешь смѣяться, а вмѣсто того плачешь?

Фонд. Еще-бы...

Дина. У меня это сегодня съ утра... Все какъ-то не такъ чувствуется, какъ обыкновенно... Какъ мнѣ всегда дѣйствуютъ на нервы эти провинціалы со своими бѣлыми лбами на загорѣлыхъ лицахъ, а Сергій мнѣ скорѣе симпатиченъ... Или Дулу! Базалось бы, съ моимъ страхомъ скандала, я бы должна была испугаться... вспомнить, что со мной то же можетъ случиться... стать еще осторожнѣе... а мнѣ хочется влѣзть на крышу и кричать всѣмъ о нашихъ отношеніяхъ... (*Фондераузенъ беретъ руку Дины и цѣлуетъ.*) Не потому, чтобы я васъ сегодня больше любила, а такъ! Изъ духа противорѣчія... во мнѣ кипитъ какой-то протестъ... противъ чего? — не знаю... Противъ всего, кажется. Когда я шла сюда, я надѣялась найти лучшій пріемъ, чѣмъ тотъ, который вы мнѣ сдѣлали... а между тѣмъ, если я могу быть чему-нибудь рада въ эту минуту, то именно вашей холодности при встрѣчѣ... Мнѣ кажется, что я ушла бы сейчасъ же, еслибы вы восторженно бросились ко мнѣ... Вы одни для меня возможны... теперь... и именно какой вы есть... такой-же усталый, какъ я... (*Ласково улыбаясь.*) Не веселые мы съ вами любовники, Габріель...

Фонд. А знаете почему, Дина?

Дина. Почему?

Фонд. Потому, что мы друзья... а любовниками давно перестали быть... (*Дина въ удивленіи смотритъ на него.*) Вы мнѣ дороже всѣхъ на свѣтѣ, въ радости и въ горѣ вы мнѣ нужны

первая, какъ я нуженъ вамъ въ эту минуту... Развѣ вы теперь къ любовнику пришли? Вы сами сказали, что я бы оскорбилъ васъ моими изліяніями... Нѣтъ, Дина, вы искали друга, который не только пойметъ, а переживетъ съ вами то, что вы чувствуете... Вѣдь когда вы говорите, я спрашиваю себя: не читаете ли вы у меня въ душѣ?... Вспомните наше прошлое... Что въ немъ живо для насъ? Развѣ первыя свиданія страстныхъ изъясненій? Нѣтъ, не они, а тѣ, когда мы, изумляясь и радуясь, начали открывать другъ въ другѣ все новыя мысли и чувства, когда страстные порывы начали становиться чѣмъ-то ненужнымъ... страннымъ... Помните вы ту ночь, когда, послѣ бала во французскомъ посольствѣ, мы до утра были вдвоемъ, забывъ все на свѣтѣ, и только при прощаніи догадались обняться... Какъ мы хотели тогда надѣяться...

Дина. Поняю, да...

Фонд. Мы прочли другъ у друга все, что написано въ душѣ... прежней радости, прежняго восторга при встрѣчахъ—нѣтъ больше... Мы можемъ молчать вдвоемъ, безъ словъ зная, что переживаемъ въ эту минуту... Но отрады отъ этого не меньше... Нужно только одно: чтобы ложь не прокралась между нами...

Дина. Ложь?

Фонд. Въ васъ ея нѣтъ и не можетъ быть, но...

Дина. Что вы говорите?

Фонд. Я хочу, чтобы вы мнѣ вѣрили такъ же, какъ я вамъ...

Дина. Къ чему все это ведетъ?

Фонд. Къ тому, что я виноватъ передъ вами... До сихъ поръ я только не былъ откровененъ съ вами, а когда вы вошли сейчасъ, я чуть не солгалъ...

Дина. Я ничего не понимаю...

Фонд. Когда вы меня окликнули, я смотрѣлъ на портретъ...

Дина. Портретъ?

Фонд. И впервые въ жизни испугался вашего голоса...

Дина. Почему?..

Фонд. Потому что, еслибы вы меня спросили тогда, чей это портретъ, я способенъ былъ вамъ солгать...

Дина. А если я спрошу теперь?

Фонд. Я вамъ скажу правду... Это былъ портретъ княжны Калязинской, въ которую я влюбленъ безумно... (Молчаніе.)

Дина. А!.. Вотъ какъ!.. (Встаетъ.) Ну что-жъ, значить, конецъ!.. Прощайте (Уходитъ.)

Фонд. Зачѣмъ же уходить? Дина! Дина!

Дина (у дверей). Не вздумаете ли вы утѣшать или жалѣть меня?! Вы такъ хорошо начали, зачѣмъ такъ пошло кончать... Будьте спокойны: ни упрекать... ни жаловаться я не стану, не могу и не хочу... Вы ни въ чемъ не виноваты передо мной... Прощайте...

Фонд. (бросаясь къ ней). Дина!

Дина. Ни слова больше... пожалуйста!.. Прощайте, Габріель!.. (Уходитъ.)

Занавѣсъ.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Госпожа Затрапезникова (50 л.).

Леля Затрапезникова (26 л.).

Графиня Александра Николаевна Гросспетеръ (55 л.).

Дѣвица Кузьмина (35 л.).

Аделина Краузе (40 л.).

Князь Сергій Волховской.

Наталя Григорьевна Воынцова (55 л.).

Баронесса Татіана Борисовна Фондергаузенъ (75 л.).

Семень Ильичъ (Сеничка) } Курѣдовы (подъ
Владиміръ Ильичъ (Вово) } 60 л.).

Князь Борисъ Сергѣевичъ Татаринъ (80 л.).

Порфирій Кузьмичъ Благотѣловъ (55 л.).

M-me Porphyre de Blagoderoff (40 л.).

Графъ Викторъ Петровичъ Гросспетеръ (60 л.).

Клецинскій.

Нелли Латашева (24 л.).

Петринъ.

Графъ Ники Гросспетеръ (30 л.).

Дина Воротынская.

Княгиня Елизавета Михайловна Близорукова (Лулу) (27 л.).

Князь Близоруковъ (40 л.).

Лакей.

Гости.

Д Е Н Ъ .

Гостиная графини Гросспетеръ. Большая роскошная комната, уставленная мягкой мебелью. По стѣнамъ мрачныя портреты. Статуя Будды, окруженная растеніями. Бюстъ Ватера. Слѣва входъ. Направо внутренніе апартаменты.

СЦЕНА I.

Входитъ Затрапезникова и Леля въ сопрово-

вожденіи лакея. Лакей проходитъ во внутренніе апартаменты.

Леля. Мама, мнѣ страшно...

Затр. (*разматривая комнату въ лорнетъ*). Вотъ тоже глупости!

Леля. Да ты посмотри, какъ кругомъ все таинственно... Право я боюсь...

Лакей (*возвращается*). Ея сіятельство извиняются и просятъ обождать... (*Уходитъ во входную дверь*.)

Леля. Мама, еще есть время—уѣдемъ...

Затр. Охъ, да перестань пожалуйста ломаться...

Леля. Нѣтъ, увѣрю тебя, мама... я не знаю, право, какъ-то жутко...

Затр. Леля! да что это въ самомъ дѣлѣ! Сама просла: поѣдемъ, поѣдемъ, а теперь вдругъ: страшно! Если ты воображаешь, что это мило, то очень ошибаешься... Вѣдь ты хотѣла?... да?..

Леля. Да, я хотѣла посмотреть. Таточка рассказывала, что это очень интересно, а теперь...

Затр. Ну что же, желалъ, что-ли, чтобы мы къ Волынцевой вернулись на перевернутыхъ креслахъ молиться?

Леля. Нѣтъ, ужъ это благодарю васъ.

Затр. Положимъ, что еслибы ты и желала, я бы не повезла тебя туда. Еще прежде тамъ порядочное общество бывало, а теперь, Богъ знаетъ, кто... все какія-то прачки... Да и это еще ничего... Господь съ ними съ прачками, но послѣ того, что тамъ дворникъ проповѣдовалъ...

Леля. А что я тебѣ говорила? Давно уже намъ надо было бросить эту «пристань спасенія!» Вотъ по моему и вышло... Вѣдь подъ конецъ мы одни остались... А здѣсь совсѣмъ другое дѣло: всѣ сюда перешли, здѣсь, Таточка говорить, превесело... только бы попасть!

Затр. Что жъ тутъ труднаго... вѣдь Таточка же пошла...

Леля. Мама! совсѣмъ другое Таточка... Она всего Вагнера наизусть знаетъ...

Затр. Экая важность какая! А у тебя столы вертятся, ты слышишь какіе-то голоса...

Леля. Да... столы... голоса... можетъ быть, графинѣ этого мало...

Затр. Да наконецъ, меня просто это беспокоитъ... Можетъ быть, графиня дастъ какой-нибудь совѣтъ, къ кому обратиться...

СЦЕНА II.

Входитъ графиня Гросспетеръ съ т-ше Краузе и двинцой Кузьминой. Онѣ идутъ къ входнымъ дверямъ. Графиня не видитъ Затрапезниковыхъ.

Затр. (*смотритъ въ лорнетъ*). Смотрите пожалуйста, Кузьмина уже тутъ!

Леля. И она ужъ приѣзжала сюда, поздравляю васъ!

Затр. Просто терпѣнія никакого нѣтъ! Ничего нельзя сдѣлать, чтобы этотъ мондъ не налѣзъ! А другая, должно быть, т-ше Краузе, у которой Вагнеръ на рукахъ умеръ...

Леля. Мама, мнѣ страшно...

Гр. Грос. (*цѣлуетъ т-ше Кузьмину*). До вечера, моя красавица (*Цѣлуетъ Краузе*.)

Леля. Слышишь, это Кузьмина-то красавица!

Гр. Грос. Смотрите, mesdames, я васъ жду сегодня въ ложѣ...

Затр. (*Леля*). Вотъ видишь!

Гр. Грос. Мы вмѣстѣ будемъ упиваться «Лоэнгриномъ»... Вѣдь это сынъ «Парсифаля» — подумайте!.. Активная любовь, какъ плодъ безсознательной чистоты и силы... (*Къ Краузе*.) Мы вспомнимъ Байрейтъ, Adeline... Ахъ Байрейтъ, Байрейтъ!.. Ну, до вечера, мои бѣлыя! Вы не повѣрите, какъ я вамъ завидую, что вы бѣлыя...

Кузьм. Владиміръ Сергѣевичъ... сказалъ...

Гр. Грос. Вы хотите сказать «учитель»?.. Ай-ай-ай! все забываете, что у насъ его не называютъ Владиміромъ Сергѣевичемъ...

Кузьм. Виновата, простите... Учитель сказалъ, что вы соответствуете лиловому... Развѣ это не хорошо?..

Гр. Грос. Что лиловое?! Когда лиловые не видятъ астральнаго свѣта.

Кузьм. За то они его имѣютъ, какъ вы...

Гр. Грос. Хотя бы мнѣ разъ въ жизни его посмотреть... Душечка, скажите мнѣ на прощанье, видите вы его около меня? (*Кузьмина пристально выглядывается въ графиню*.)

Затр. (*Леля*). Это должно быть Вагнера...

Леля. Ахъ, мама, какія страсти!

Кузьм. (*продолжая ту же шутку*). Такъ, чуть-чуть... Почти что нѣтъ...

Гр. Грос. Ну да, ну да, онъ исчезаетъ!.. Это всякій разъ, когда у меня пріемъ... А между тѣмъ вѣдь учитель говорилъ, что мы не должны чуждаться общенія съ людьми.

Кузьм. Напротивъ!

Гр. Грос. Отчего же онъ исчезаетъ теперь?

Кузьм. Чтобы сравнить васъ съ другими... До вечера!

Гр. Грос. До свиданія, моя бѣлая! (*Къ Краузе*). Adeline! до объединенія въ Мейстеръ... Помните, какъ учитель говорилъ на тему объединенія?!

Кузьм. Какже... какже... (*Цѣлуются и расстаются*.)

СЦЕНА III.

Графиня Гросспетеръ, не замѣчая Затрапезниковыхъ, направляется къ дверямъ во внутреннія комнаты. Затрапезникова дѣлаетъ нѣсколько шаговъ, чтобы дать замѣтить свое присутствіе. Графиня испуганно останавливается.

Гр. Грос. Ахъ, Боже мой, простите меня пожалуйста, М-ше Трапезникова, я такъ близорука.

Затр. Напротивъ, графиня, мнѣ надо просить у васъ прощенія за то, что я позволила себѣ... Позвольте вамъ представить мою дочь.

(*Леля низко присядаетъ.*)

Гр. Грос. Очень приятно... (*Усаживаются.*)

Затр. (*церемонно хихикая*). Я рѣшилась къ вамъ обратиться, графиня, какъ къ доктору, чтобы показать мою больную... (*Церемонно хихикая.*) Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ... я къ вамъ привезла на консультацію моего медиума для вашихъ спиритическихъ сеансовъ.

Гр. Грос. Вотъ всѣ такъ думаютъ!.. извините, chère M-me Трапезниковъ, у насъ спиритическихъ сеансовъ не бываетъ.

Затр. Какая досада! а мнѣ говорили...

Гр. Грос. Мы спиритизма не отрицаемъ, но среди другихъ явленій онъ менѣ всего интересуетъ насъ въ эту минуту. Это одно изъ проявленій дѣйствительности, которое менѣ всего разъясняетъ призрачность нашего состоянія.

Затр. Ахъ, вотъ какъ! скажите!..

Гр. Грос. Я вамъ должна при этомъ объяснить, M-me Трапезниковъ, что такое призрачность, и что такое дѣйствительность, какъ это прекрасно доказалъ нашъ великій ученый Владимиръ Сергѣевичъ Доморощиковъ.

Затр. Леля, запомни пожалуйста! Ахъ, это интересно!

Гр. Грос. Видите ли: все, что мы ощущаемъ пятью чувствами, т. е. все, что мы видимъ, слышимъ, осязаемъ, обоняемъ и т. д., мы называемъ призрачностью. Понимаете—призрачностью...

Затр. Леля, ты слышишь!.. Не забудь... Призрачность.

Гр. Грос. И напротивъ...

(*Входитъ лакей.*)

Лакей. Князь Сергій Арсеньевичъ Волховской. (*Уходитъ.*)

Гр. Грос. И напротивъ, все, чего мы не видимъ, не слышимъ, не обоняемъ, не осязаемъ и т. д. мы называемъ дѣйствительностью...

СЦЕНА IV.

Входитъ Сергій.

Серг. (*цѣлуя руку графини*). Позвольте васъ поздравить, тетюшка...

Гр. Грос. Благодарю, милый другъ, благодарю... Вы не знакомы? Позвольте вамъ представить моего племянника Сергія Волховскаго... (*Къ Сергію.*) Погодите минуту!.. (*Къ Затр. трапезниковой.*) Такъ я говорю: все, что мы видимъ, слышимъ, осязаемъ, обоняемъ и т. д. мы называемъ призракомъ... Такъ что, ну вотъ, напримѣръ, этотъ столъ есть призракъ.

Затр. Леля, ты понимаешь? Какъ это интересно. Вотъ ужъ я буду знать теперь, что этотъ столъ призракъ.

Гр. Грос. Потому что мы его видимъ, осязаемъ, слышимъ, обоняемъ и т. д. А вотъ, напримѣръ, астральный свѣтъ.

Затр. Виновата, графиня, какой свѣтъ?

Гр. Грос. Астральный... ну вотъ знаете бываетъ... ореолъ...

Затр. Ахъ, конечно знаю... Леля, запомни австральный свѣтъ...

Гр. Грос. Астральный... а не австральный...

Затр. Ахъ, виновата... (*Хихикая.*) Я всегда эти имена путаю...

Гр. Грос. Ну, такъ вотъ этотъ свѣтъ, напримѣръ, котораго никто, никогда, кромѣ избранныхъ не видитъ и не имѣетъ... мы называемъ дѣйствительностью.

Затр. Ахъ, вотъ оно какъ!

Гр. Грос. Спиритическія явленія поэтому есть, конечно, дѣйствительность, но всѣ эти верченія столовъ, стуки... только одна изъ первыхъ ступеней, ведущихъ въ храмъ верховнаго откровенія, въ нашъ, какъ мы называемъ. «ковчегъ»... Мы давно перешли эту ступень и потому, если ваша барышня медиумъ, я вамъ совѣтовала бы обратиться къ профессору Незвонцеву, — это его специальность... Мы съ нимъ ничего общаго не имѣемъ... Нашъ... «ковчегъ»... а почему «ковчегъ»... для этого я бы посоветовала вамъ прочесть книгу Владимира Сергѣевича Доморощикова: «Законы духовныхъ соотвѣтствій». Вы тамъ все узнаете.

Затр. Леля, запомни, мы будемъ читать это...

Гр. Грос. Такъ вотъ я хочу сказать... Нашъ «ковчегъ» имѣетъ интересы болѣе широкіе, чѣмъ г. Незвонцева... Мы интересуемся всѣмъ дѣйствительнымъ, вы теперь понимаете, въ какомъ смыслѣ—дѣйствительнымъ...

Затр. Ну да,—всѣмъ тѣмъ, чего нѣтъ...

Гр. Грос. Не всѣмъ такъ... Всѣмъ тѣмъ, что мы не видимъ, не слышимъ, не осязаемъ, не обоняемъ и т. д.

Серг. (*вставая*). Простите, тетюшка, если я васъ перебью.

Гр. Грос. Извините, mesdames... Сергій, ты давно пріѣхалъ?

Серг. Только сегодня.

Гр. Грос. Какія извѣстія отъ Аполлона?

Серг. Ничего, слава Богу...

Гр. Грос. Ты еще не видалъ Ники?

Серг. Я именно хотѣлъ спросить: дома ли онъ?

Гр. Грос. Да онъ спитъ еще вѣроятно... или за утреннимъ чаемъ... точно ты не знаешь его привычекъ... Пойди къ нему, онъ будетъ очень радъ тебя видѣть...

(*Сергій кланяется Затрапезниковымъ.*)

Затр. Скажите, князь, что князь Аполлонъ и княгиня Бетси не собираются сюда? Я такъ была бы рада ихъ видѣть.

Серг. Кажется нѣтъ...

Затр. Они были такъ милы къ намъ... Помнишь, Леля, въ Виши?.. Такъ не собираются?.. какъ жаль!.. Будете писать—передайте пожалуйста нашъ поклонъ... (*Сергій кланяется и уходитъ.*)

СЦЕНА V.

Гр. Грос. Такъ я вотъ хотѣла вамъ сказать, чѣмъ собственно мы занимаемся... Все дѣйствительное насъ интересуетъ.

Затр. Ну да, все, что мы не нюхаемъ, не кушаемъ, не смотримъ и не трогаемъ...

Гр. Грос. Совершенно вѣрно!.. Ну вотъ, напримеръ, — вопросы халдейской магіи, буддизмъ, факиры... Рада-Бай... астрологія... Нужно вамъ еще сказать: ну... сонambuлизмъ, гипнотизмъ... вообще открытія новѣйшей науки... Вотъ не дайте, какъ вчера мы слушали докладъ профессора Шварца о двигательной силѣ музыки... да, да! музыки!.. Представьте себѣ, что профессоръ Уайтъ Стефенсонъ въ Чикаго самымъ точнымъ образомъ доказываетъ это... Вы понимаете, глубокий смыслъ... Гармонія небесныхъ свѣтилъ!.. Помните?

Затр. Какже, графиня... отлично помню... Леля, помнишь?..

Гр. Грос. И можете себѣ вообразить: въ Америкѣ уже составила компанія для постройки фабрикъ, которыя будутъ двигать музыка!.. Вообще, надо вамъ сказать, наше искусство — музыка, нашъ композиторъ — Рихардъ Вагнеръ...

Затр. Леля, какъ ты должна быть рада... ты такъ любишь Вагнера.

(Входитъ лакей.)

Лакей. Наталья Григорьевна Воынцева... (Затрапезниковы поспѣшно встаютъ.)

Гр. Грос. Вы точно испугались?.. Это моя кузина, знаете, изъ «пристані спасенія»... Впрочемъ, ее всѣ боятся... Прескучныя эти ханжи...

Затр. Нисколько... Но мнѣ совѣстно... Я не знаю, какъ благодарить васъ, графиня...

Гр. Грос. Напротивъ! Я вамъ благодарна... Мнѣ досадно только, что я не могу вамъ быть полезной... Ваша барышня сильный медіумъ?

Затр. Я никогда не видѣла, чтобы столы такъ двигались, какъ у нея... Потомъ она слышитъ голоса...

Гр. Грос. Голоса? Вотъ какъ?.. Вы слышите, мое дитя, голоса?.. Какіе?..

Леля (конфузливо). Разные...

Гр. Грос. Ахъ, это очень интересно... Обратитесь къ Незвонцеву, онъ будетъ очень счастливъ...

Затр. Нѣтъ, графиня, послѣ того, что вы сказали о «ковчегѣ», мнѣ такъ бы хотѣлось...

СЦЕНА VI.

Входитъ Наталья Григорьевна Воынцева. Затрапезникова, наскоро прощаясь, хочетъ пройти мимо.

Гр. Грос. (Удерживая Затрапезникову.) Одну минуточку... (Къ Воынцевой.) Здравствуй, Натали. Это очень мило, что ты заѣхала. (Во-

ынцева удивленно омядываетъ Затрапезниковыхъ, которыя ей холодно присѣдаютъ.) Вы знакомы?

Воын. Какже. Я только не сразу могла узнать М-ше Затрапезникову съ непривычки видѣть ее въ этомъ нарядѣ... Мы давно не видѣли васъ въ «пристані спасенія»...

Гр. Грос. Если ты, Натали, привыкла видѣть М-ше Затрапезникову въ костюмѣ... «пристані спасенія», то мнѣ только остается благодарить ее, что она такъ любезно пріѣхала не какъ на похороны... Тутъ удивляться нечему...

Воын. Я и не удивляюсь, а только скорблю...

Гр. Грос. (къ Затрапезниковой). Если это васъ интересуетъ, сдѣлаю М-ше Затрапезниковъ, я буду очень рада доставить вамъ всѣ труды нашего учителя.

Затр. Я вамъ буду такъ благодарна, графиня... (Прощаются.)

Леля (уходя). Вотъ тебѣ твоя «пристані спасенія», что надѣлала! (Уходитъ.)

СЦЕНА VII.

Воын. Alexandrine, ты прости меня... Я по-христіански прошу не осуждать мой поступокъ... Но мнѣ такъ было больно видѣть еще одну заблудшую овцу у Амаликитянокъ...

Гр. Грос. Я тебя бы попросила, Натали, не называть меня Амаликитянкой!..

Воын. Я не о тебѣ говорила, а вообще о свѣтѣ... (Молчаніе.) Я, конечно, не потому здѣсь, что сегодня день твоего рожденія, Alexandrine. Я не могу поздравлять съ днемъ плача...

Гр. Грос. Я, какъ видишь, плакать не собираюсь вовсе.

Воын. Прежде, когда мы были въ «пристані спасенія», ты говорила иначе... Но все равно!.. Я тебя не поздравлять пріѣхала, а потому, что мой долгъ стучаться въ дверь и ожидать твоего возвращенія къ намъ...

Гр. Грос. Оставимъ это, мой другъ, и позволь тебѣ посоветовать съ проповѣдями обратиться къ твоей дочери, къ Лулу Близоруквой, она очень нуждается въ наставленіяхъ.

Воын. Я стучусь къ ней, стучусь постоянно...

Гр. Грос. Должно быть мало, если она дошла до того, что объ ней кричитъ весь городъ, что добрая княгиня Елена находитъ ея общество позорнымъ...

Воын. Если общество твоего Ники пока никто не нашелъ таковымъ, то это только вопросъ времени...

Гр. Грос. Во всякомъ случаѣ, твои попытки вернуть меня въ твою лавочку...

Воын. (вспыхнувъ). Лавочку?!

СЦЕНА VIII.

Входитъ Сергій.

Серг. (*увидя Воынцеву*). Ахъ, тетушка, еслибы вы знали, какъ мнѣ васъ нужно видѣть. Я хотѣлъ сейчасъ къ вамъ ѣхать.

Воын. Здравствуй, мой другъ. Ты давно здѣсь? Изъ деревни? Какія извѣстія отъ Аполлона?

Серг. Ничего, благодарю васъ.

Гр. Грос. (*вставая*). Скажи, что Никн?

Серг. Приступилъ къ утреннему чаю. (*Къ графинѣ*.) Пожалуйста, тетушка, не уходите, у меня и до васъ тоже дѣло.

Воын. Какое это дѣло?

Серг. Очень доброе. Не болѣе и не менѣе какъ благодѣяніе 4000 душъ. И вамъ, обѣимъ тетушкамъ, ничего не стоитъ сдѣлать его... Нужно только попросить (*къ Воынцевой*), вамъ—Артамона Сергѣевича Валахова, съ которымъ вы, говорятъ, очень дружны; (*къ графинѣ*) а вамъ, графиня, — вашего супруга, дядю Виктора — подарить мнѣ $\frac{1}{2}$ часа времени...

Воын. Артамона Сергѣевича?

Серг. Да. Вы такъ много дѣлаете добра, сдѣлайте это! Я, не преувеличивая, вамъ говорю, что 4000 человекъ не только будутъ счастливы, но буквально получать возможность существовать.

Воын. Т.-е. имѣть хлѣбъ тѣлесный...

Серг. Ну да, жить...

Воын. Плотски, вещественно?

Серг. Какже иначе?

Воын. На это я тебѣ вотъ что скажу, мой другъ: Артамонъ Сергѣевичъ дѣйствительно очень добръ ко мнѣ и, конечно, не откажетъ мнѣ въ такомъ пустякѣ...

Серг. Какъ вы милы, тетушка...

Воын. Постой! Допустимъ, что, благодаря твоему получасовому свиданію съ Валаховымъ, твоимъ 4000 душъ получать, что имъ надо для плотской жизни. Но поручишься ли ты, что, приобретя вѣншія блага, онѣ не падутъ внутренно и не станутъ достоинствомъ ада?

Серг. Т.-е., какъ вамъ сказать... право не знаю!

Воын. Вотъ то-то-то!.. Видишь ли, мой милый, было время, когда я, ходя во тьмѣ дни, тоже думала, что вѣншіе добро что-нибудь значить... Но теперь, въ свѣтѣ истины, я знаю, что такимъ добромъ я могу причинять столько же зла, сколько пользы... что дѣломъ я ни другаго, ни себя не спасу... Скажи мнѣ, что изъ этихъ 4000 человекъ я могу хоть одному дать вѣчность, приведу его къ «Пристани спасенія», и я побѣгу къ нему пѣшкомъ за сто верстъ, перенесу все на свѣтѣ, чтобы дать сокровище, которымъ сама обладаю, — а изъ-за лишняго куска хлѣба, хотя бы милліонамъ людей, рукъ марать не стоитъ!

Серг. Ахъ, вотъ какъ!

Воын. Мало того, — грѣшно, не хорошо... Не блага земныя, а лишенія, горе, страданія — ведутъ къ пристани спасенія. Устранять ихъ значить заграждать путь къ ней, лишать людей возможности виѣсть съ нами благодарить Бога за приведеніе къ истинѣ, за приобщеніе къ стаду избранныхъ овецъ...

Гр. Грос. За удовольствіе пѣть бездарные англійскіе гимны... и слушать проповѣди кухарокъ и дворниковъ.

Воын. За обладаніе вѣчнымъ спасеніемъ, за право возносить хвалы, единственно угодныя Богу.

(Входитъ лакей.)

Лакей. Баронесса Татьяна Борисовна Фондергаузенъ. (*Уходитъ*).

Серг. (*къ графинѣ*.) Тетушка, вамъ тоже не будетъ угодно исполнить мою просьбу, вы тоже любите чужое горе?

Гр. Грос. Ахъ, поди пожалуйста! Ты навѣнь, Сергій! Гедеону, или кому тамъ такое — не помню, легче было остановить солнце, чѣмъ намъ съ тобою поймать Виктора на $\frac{1}{4}$ часа. И потомъ точно ты самъ не можешь обратиться къ нему.

СЦЕНА IX.

Входитъ баронесса Фондергаузенъ. Графиня идетъ ей на встрѣчу.

Гр. Грос. Тетушка...

Серг. (*про себя*). Ну, если мои хлопоты вездѣ будутъ такъ успѣшны, то дѣло плохо.

Бар. Я къ вамъ, Alexandrine, по старинному, въ три часа (*Увидя Воынцеву*.) А! и Натали здѣсь!.. Что это вы, моя милая, какъ катафалка — вся въ черномъ! Недостаетъ только плерезъ! или это такъ поздравляютъ нонче.

Воын. Я другого никогда не ношу...

Бар. Ахъ, страсти какія! Мнѣ тогда и жаловаться не приходится, что вы забыли меня, старуху. (*Къ графинѣ*.) Страхъ не люблю этого чернаго, да еще въ день рожденія! (*Усаживается и бесѣдуетъ съ графиней Грос-спетеръ.*)

Воын. Чтобы не смущать васъ, мнѣ остается только уйти. (*Прощается съ баронессой и подходитъ къ графинѣ*.) Alexandrine! опомнись! вернись, пока еще есть время! (*Графиня, простившись, презрительно отмахивается.*) Сергій! если я тебя огорчила своимъ отказомъ, по-христіански прости меня, какъ я тебѣ прощаю и въ знакъ примиренія возьми это... (*Суетъ ему въ карманъ книжечку.*) Прочти, заклинаю тебя всѣмъ святымъ... Спасеніе около тебя, не отталкивай его.

Серг. Хорошо. Я прочту и спасусь. Ну а какже мои крестьяне? А вдругъ они по вашему рецепту спасенія — пострадаютъ, помучатся, по-

голодаютъ, да возьмутъ и умрутъ, не просвѣтившись истинами вашего лорда?

Волин. Они просвѣтятся тамъ.

Серг. Хорошо, когда вы съ лордомъ будете тамъ — а пока, кто ихъ бѣденныхъ научить?..

Волин. Пусть онъ тебѣ проститъ, какъ я тебѣ прощаю. (*Уходитъ.*)

Сер. (*просматривая книжки Волинцевой*). «Размышленія поселенна»... «Отвори мнѣ»!... «Пристань спасенія»...

Бар. Значитъ онъ сынъ вашей сестры?

Гр. Грос. Ну да, и князя Арсенія... Онъ братъ Аполлона...

Бар. А! Аполлона! это вотъ, что теперь начинается куда-то?

Гр. Грос. Ну да... Сергій, подойди сюда... (*Сергій подходитъ.*) Вотъ вамъ онъ.

Бар. Покажитесь, покажитесь.... Я съ вашей бабушкой вмѣстѣ ко двору представлялась. Что же это я васъ раньше не встрѣчала?

Серг. Я живу постоянно въ деревнѣ.

Бар. Въ деревнѣ? Что же такъ рано! Это и потому успѣли бы. Въ ваши годы надо выѣзжать въ свѣтъ, быть около дамъ. Ничто такъ не полируетъ манеръ и обращенія... Впрочемъ, какія нынче дамы!... Я слышала сейчасъ, Alexandrine, дочь этой вороны... простите, я забываю, что она вамъ сродни... про Близорукову. Говорятъ, съ какимъ-то пѣвцомъ романъ затѣяла...

Гр. Грос. Да, съ Пандольфини...

Бар. Еще спасибо княгинѣ Еленѣ, хоть она вступилась, а то вѣдь просто терпѣнія нѣтъ!.. До чего дошли теперь!

(*Входитъ лакей.*)

Лакей. Семень и Владимиръ Ильичи Куродовы. (*Уходитъ.*)

Бар. Вово и Сенчикъ! мои кавалеры! Я ихъ все голубками называю.... Въ самомъ дѣлѣ, точно голубки и всегда вмѣстѣ.

СЦЕНА X.

Входятъ братья Куродовы. Поздравляя графиню, они подаютъ ей по букетику цвѣтотъ.

Сен. А это уже традиціонные.

Вово. По древле установленному обычаю.

Сен. Помните, баронесса, княгиня Софья Никитишна такъ ужъ бывало впередъ велитъ на столъ двѣ вазочки поставить?..

Бар. Какже... Какже помню... И все то вы вмѣстѣ... все вмѣстѣ...

Вово. Да ужъ такъ завелось изстари. Помните, баронесса, графъ Иванъ Петровичъ, бывало, жабо поправляетъ, знаете какъ онъ это дѣлалъ, увидитъ насъ: «А! говоритъ, Бобчинскій и Добчинскій!» хе, хе, хе!

Сен. Да, ужъ всегда... Добчинскій, Бобчинскій...

Бар. И вѣдь что, никогда не пропустятъ поздравить...

Сен. Какъ можно!.. На это у насъ канцелярія есть!.. Это ужъ Вовочкино дѣло... У него особая книжечка заведена...

Бар. Вотъ это я называю вѣжливость!... (*Къ Сергю.*) Вотъ, молодой человекъ, нашего времени кавалеры! (*Къ Куродовымъ.*) А вы не узнаете кто это?

Сен. Позвольте... позвольте...

Бар. Князь Арсенія сынъ!..

Вово. Неужели Сереженька?

Сен. Батюшка! да мы васъ вотъ какимъ знали...

Вово. Ну что Аполлонъ? Давно мы его не видали? Что онъ? все въ ГанOVERѣ?

Серг. Все въ ГанOVERѣ.

Сен. Будете писать, кланяйтесь ему.

Бар. Я вотъ сейчасъ говорила объ этой, какъ ее, о Близоруковой.

Сен. Да! въ наше время, баронесса, такихъ не бывало! Мы сейчасъ слышали подробности, такъ просто отказывались вѣрить.

Вово. Намъ говорили изъ очень вѣрнаго источника, что дуэль уже состоялась, да! Близоруковъ раненъ.

Бар. Ну скажите! до чего мужа довела!

Вово. Многіе осуждаютъ княгиню Елену. Говорятъ, что она слишкомъ рѣзко поступила, вычеркнувъ Лулу изъ списка приглашенныхъ. Но позвольте...

Бар. Я вѣдь что говорю, что еслибы такіе лица, какъ княгиня Елена, не вступились, наконецъ, то что бы это было?! Нѣтъ! Спасибо, спасибо ей, дай ей Богъ здоровья.

(*Входитъ дама съ дочерью. Графиня Гросспетеръ встаетъ ей на встрѣчу.*)

Бар. (*увидѣвъ, что графиня отошла отъ нея*). Главное что? Чтобы манеры, тонъ былъ соблюденъ. Вотъ, говорятъ про Alexandrine, что она чертей вызываетъ! Но она знаетъ свѣтъ, сохраняетъ приличія, и какое мнѣ дѣло, что бы она ни дѣлала! Вѣдь такъ? (*Входитъ лакей.*)

Лакей. Князь Борисъ Сергѣевичъ Татариновъ.

Серг. (*вставая, про себя*). Это одинъ изъ рѣшителей моего дѣла, мнѣ его называлъ Клещинскій.

СЦЕНА XI.

Входитъ князь Татариновъ (мужой).

Бар. Вотъ онъ нашъ Сахаръ Медовичъ!

Сен. Помните, какъ, бывало, графъ Иванъ Петровичъ, какъ увидитъ его: «А! Кондитеръ Ивановичъ! Кондитеръ Ивановичъ!»

Вово. И при этомъ еще жабо поправляетъ: а! Кондитеръ Ивановичъ! Хе, хе, хе!

Мн. Тат. (*подходя къ графинѣ*). Поздрав-

ляю васъ, дорогая моя графинюшка. (*Увидя даму.*) Ба! да и княгинюшка здѣсь! (*Цѣлуетъ ея руку. Къ барышнямъ.*) Здравствуйте, мои бутончики!

Вово (*къ баронессѣ и Сеничкѣ*). Ко всѣмъ къ ручкѣ.

Сен. По старинному.

Кн. Тат. (*баронессѣ*). И моя самая дорогая тоже тутъ! Здравствуй, голубчикъ Сеничка, Вовочка, здравствуй!

Бар. (*повышая голосъ*). Откуда князь Сахаръ Медовичъ?

Кн. Тат. Вотъ вѣдь какая злая! Всегда обидитъ! А я не сержусь и ей за это еще разъ ручку поцѣлую. Вотъ какъ я ее люблю! (*Усаживается.*) Изъ совѣта голубушка, изъ совѣта. Охъ, ужъ не говорите, старъ становлюсь, тяжело мнѣ это.

(*Входятъ поспѣтители и поспѣтельница.* Графиня къ некоторымъ изъ поспѣдныхъ идетъ на встрѣчу.)

Сен. (*повышая голосъ*). Что, князь, не слышали вы тамъ ничего о дуэли Близорукова? Правда-ли что онъ раненъ?

Кн. Тат. Не слышалъ и слышать ничего не хочу! Надоѣли мнѣ съ этой исторіей! Молоденькой барынкѣ понравился теноръ: красивый, бравый, молодой человекъ. Что за бѣда, что она ему больше другихъ апплодировала!

Сен. (*повышая голосъ*). Еслибы только апплодировала, князь!

Кн. Тат. А кто еще что знаетъ? Никто! да и знать не можетъ. И сейчасъ шумъ подняли, дуэль! Княгиня Елена!! Позвольте, что тутъ такого?!

Вово. (*повышая голосъ*). Да не въ томъ дѣло, князь!

Кн. Тат. Что не въ томъ дѣло?! Всѣ вы злые, презлые. Сейчасъ эта вотъ первая. (*Указываетъ на баронессу.*) Вѣдь она наша классная дама! Манеры!.. Дурной тонъ!.. вѣдь я уже знаю. У-у, злоущая!! А я вотъ вамъ за это ручку поцѣлую. И все-таки премиленная эта Дулу Близорукова, и я ее очень люблю, и тенора Пандольфини люблю, хорошій теноръ!

Серг. (*Вово*). Владимиръ Ильичъ, будьте такъ добры представить меня князю.

Вово. Князь, вотъ позвольте вамъ представить, князь Арсенія сыночекъ.

Кн. Тат. А? Что? Чей сыночекъ?

Вово. Князя Арсенія Волховскаго, помните?

Кн. Тат. Какъ же не помнить!! Ахъ ты молодецъ какой! Сыночекъ Арсенія, значитъ, братъ Аполлона. Ахъ славный, славный Аполлонъ! Ну что онъ? Какъ? Вѣдь посланникъ, а я этого посланника на колѣни сажалъ.

Серг. Я, князь, искалъ случая вамъ представиться, а теперь, услыша ваши добрыя слова о Близоруковой, вдвойнѣ радъ, что добился этого.

Кн. Тат. А вѣдь правду я говорю? Какое мнѣ дѣло?! Не троньте меня и я никого не трону! Такъ то оно спокойнѣе и какъ будто лучше, хе, хе, хе. Вотъ такія-то исторіи. Такъ Арсюшинъ сынъ, а какъ звать?

Серг. Сергій.

Кн. Тат. Сергій. Ахъ славный, молодчина какой.

Серг. А я собираюсь сейчасъ уже и злоупотребить, князь, вашей добротой и лаской.

Кн. Тат. А что?

Серг. У меня есть просьба до васъ.

Кн. Тат. Просьба! ахъ вы милый мой! какая же такая просьба?

Серг. Видите ли, князь, въ чемъ дѣло. Мнѣ бы хотѣлось поговорить съ вами объ одномъ дѣлѣ, которое на дняхъ будетъ у васъ обсуждаться въ совѣтѣ.

Кн. Тат. Голубчикъ мой, такъ мы ужъ это не здѣсь.

Серг. Да нѣтъ, князь, я и не поспѣлъ бы теперь васъ беспокоить. Я прошу только назначить мнѣ $\frac{1}{2}$ часа времени, когда бы я могъ явиться къ вамъ.

Кн. Тат. Прекрасно, прекрасно, милый мой. Вотъ мы и поговоримъ и обсудимъ, и сдѣлаемъ это дѣло спокойно, не торопясь, тихо, на досугъ. Я люблю, чтобъ мнѣ спокойно и всѣмъ спокойно. Не тронь меня и я не трону. Такъ вѣдь?

Серг. Когда же я могу надѣяться, князь?

Кн. Тат. А вотъ что, Сереженька, какъ будешь уходить, такъ и напомни. Я тебѣ назначу когда мы это дѣльце обдѣлаемъ.

Серг. Я не знаю какъ благодарить васъ, князь.

Кн. Тат. Да ужъ будетъ сдѣлано, будетъ! Ужъ кому, кому, а Арсюшину сыну ни въ чемъ отказа нѣтъ. Старъ я только сталъ, голубчикъ, вотъ что. Мнѣ бы покой. Чтобы мнѣ спокойно и другимъ покойно. Не тронь меня и я никого не трону. Ахъ ты славный какой! Такъ напомни. Потомъ только, потомъ! (*Увидя даму.*) Кого я вижу!!! (*Отходитъ отъ Сергія. Гости прибываютъ и убываютъ все въ большемъ количествѣ. Устраиваются отдельные группы. Лежкій юморъ.*)

СЦЕНА XII.

Входитъ лакей и вскорѣ вслѣдъ за нимъ Благолѣповъ съ супругою.

Лакей. Порфирій Кузьмичъ Благолѣповъ съ супругою.

Сен. (*баронессѣ*). А такихъ развѣ въ былое время пускали!

Бар. И откуда взялись только, не понимаю! Я все хочу спросить: не сродни ли они будутъ моему принаказу въ деревнѣ?

Сен. Покойницѣ княгинѣ Софѣ Никитишнѣ въ салонъ такую бы пустить! Какъ бы она этакую мадамъ Porphyге отщелкала бы.

Вово. Помните, какъ бывало, табакерку свою этакъ держать и все: «моя милая». Фу ты! что твоя царица!

Сен. Да, ужъ такихъ нѣтъ!

(*Благолѣпова, поздравивъ графиню, подходитъ къ баронессѣ. Сеничка и Вово вскакиваютъ и почтительно цѣлуютъ ей руку.*)

Благолѣпова. Я такъ рада, что вижу васъ здѣсь, баронесса. Я посылала узнать о вашемъ здоровьѣ.

Бар. Это очень любезно съ вашей стороны, что вы заботитесь о здоровьи такой старухи, какъ я, но я не знаю только, чѣмъ я заслужила такое вниманіе, которое, впрочемъ, цѣню, но не понимаю.

Сен. (*къ Вово*). Баронесса то, баронесса!

Вово. Что твоя княгиня Софѣ Никитишна.

Благолѣпова. Мой мужъ и я такъ были бы счастливы, еслибы сегодня вы удостоили насъ.

Бар. Я стара, чтобъ по баламъ ѣздить, а впрочемъ, благодарю васъ за вниманіе.

Благолѣпова. Графиня Екатерина Петровна общалась бы.

Бар. Ну и пусть, если ей есть охота.

Благолѣпова (*въ замѣшательствѣ обращается къ Сеничкѣ*). Я въ отчаяніи просто! Представьте себѣ, Семенъ Ильичъ, я боюсь, что Бизорукова разлетится къ намъ сегодня послѣ того, что княгиня Елена.

Бар. (*иронически*). А развѣ княгиня Елена у васъ будетъ?

Благолѣпова. Ахъ, Боже мой, нѣтъ, но...

Бар. Ну такъ чтожъ тогда!

СЦЕНА XIII.

Входитъ графъ Гросспетеръ изъ внутреннихъ комнатъ, изъ входной двери въ то же время—Клещинскій. Докладовъ лакея не слышно за говоромъ массы посетителей.

Бар. (*указывая на графа Сеничку и Вово*). Вотъ онъ, вотъ! Охъ опоздаетъ, охъ опоздаетъ! Все спѣшитъ...

Сен. Помните, графъ Иванъ Петровичъ говорилъ: «часомъ позже родился и все этого времени не нагонитъ!» хе, хе, хе.

Вово. Теперь говорятъ, все съ клубомъ возится.

(*Графъ Гросспетеръ подходитъ къ нѣкоторымъ дамамъ, обмѣнивается короткими фразами и на ходу пожимаетъ руки мужчинамъ.*)

Гроссп. (*увидя кн. Татаринова*). Ваше сіятельство, что же это вы? а мы васъ ждали, ждали.

Кн. Тат. Я свое дѣло сдѣлалъ, графъ. Я былъ въ совѣтѣ.

Гроссп. Да не о совѣтѣ рѣчь. Я говорю про совѣщаніе о клубномъ уставѣ.

Кн. Тат. Да вѣдь разомъ, родной мой, въ два мѣста не попадешь, вѣдь сегодня...

Гроссп. (*не дослушавъ*). Знаю, знаю, да... Общее собраніе. (*Къ Благолѣпову.*) Порфирій Кузьмичъ, голубчикъ! вѣдь мы съ вами оплошали! какъ это въ день общаго собранія назначить клубное совѣщаніе.

Благ. Я напоминалъ вашему сіятельству.

Гроссп. Да вѣдь что тутъ подѣлаешь. Какъ другой-то день выбрать. Въ слѣдующій разъ когда вы насъ соберете?

Благ. Я полагалъ...

Гроссп. (*не дослушавъ*). Отлично, отлично. Ба! Сергій, ты какими судьбами? Что Аполлонъ? все тамъ? Хорошо!

Серг. Дядя, я...

Гроссп. Знаю, знаю, получилъ постъ. Сегодня подписанъ на мѣсто Безбородко. Поздравляю, поздравляю.

Серг. Нѣтъ не то, я васъ хотѣлъ просить.

Гроссп. Просить? Нельзя, голубчикъ, нельзя никакъ.

Серг. Да вы послушайте о чемъ...

Гроссп. Да знаю, знаю. Раньше 55 лѣтъ по нашему уставу мы въ члены никого не принимаемъ.

Серг. Да я...

Гроссп. Вѣдь это, голубчикъ, не отъ меня зависить. Уставъ. Нельзя! Что подѣлаешь! (*Отходитъ къ баронессѣ, садится около нея.*) Тетушка, мое почтеніе.

Серг. (*дѣлаетъ движеніе досады*). Теперь переговорить только съ Татариновымъ и—драма! Спасибо, хоть одинъ добрый человекъ нашлся. (*Ищетъ князя Татаринова, который разговариваетъ съ дамами.*)

СЦЕНА XIV.

Входитъ Нелли Латашева, за нею Петрикъ Благово и графъ Ники Гросспетеръ.

Гр. Грос. Ахъ вотъ она la belle des belles! (*Встаетъ и идетъ къ Нелли.*)

Бар. Какъ же можно, чтобы пять минутъ посидѣть на мѣстѣ!

Сен. (*хохочетъ*). Получасомъ опоздалъ родиться. Хе, хе, хе!

Вово (*Клещинскому*). Такъ вы вѣрно знаете, что назначеніе Аполлона уже подписано?

Клещ. Самъ видѣлъ.

Сен. Такъ вотъ оно какъ!

Вово. Значитъ правда?

Клещ. Я былъ такъ счастливъ, что первый сообщилъ это извѣстіе князю Сергію.

Бар. Это вы о Сергіѣ Волховскомъ? Странный онъ какой-то: не то мужикомъ, не то нигилистомъ смотреть.

Сен. Нынѣшній, баронесса.

Вово. Онъ и мальчикомъ былъ такой! Куда ему до Аполлона!

Клещ. А онъ мнѣ сначала понравился.

Серг. Нѣтъ, онъ совсѣмъ того... (*Показываетъ на юлову.*) Странный!

Клещ. Скажите!

СЦЕНА XV.

Входитъ графиня Дина, поздравляетъ графиню Гросспетеръ, затѣмъ присоединяется къ группѣ Нелли Латашевой. Князь Татариновъ уходитъ. Сергій его догоняетъ.

Серг. Вы были такъ добры, князь, что позволили мнѣ напомнить ваше обѣщаніе.

Кн. Тат. Вотъ спасибо, что напомнилъ. Молодчина какой у меня выросъ, и дѣловитый какой! Это хорошо. Вотъ что, Сереженька, я тебѣ напишу, когда мнѣ можно будетъ.

Серг. Я вамъ очень благодаренъ, князь, но дѣло это спѣшное.

Кн. Тат. Я тебѣ напишу на дняхъ, голубчикъ, на дняхъ. Все это мы сдѣлаемъ, а теперь мнѣ некогда. До свиданья, до свиданья. (*Уходитъ.*)

(*Клецинскій проходитъ мимо Сергія къ группѣ молодыхъ дамъ, идѣ раздается хохотъ Нелли Латашевой.*)

Серг. (*Клецинскому*). Иванъ Ивановичъ, я хочу вамъ сказать, что вы были совершенно правы. Представьте, я уже успѣлъ потерпѣть четыре пораженія.

Клещ. (*стараясь улизнуть, небрежно подаетъ Сергію руку*). Вотъ какъ! Въ самомъ дѣлѣ?! (*Проходитъ.*)

Серг. Какъ? Опять два пальца, какъ утромъ при знакомствѣ? Что это? Ужъ не впалъ ли Аполлонъ въ немилость. Ахъ, шуты вы всѣ гороховые! (*Съ сердцемъ машетъ рукой, хочетъ уходитъ, но встрѣчается съ Диной.*) Графиня!

Дина. И вы здѣсь?

Серг. Я васъ увидалъ и на меня точно свѣжымъ вѣтеркомъ подулъ.

Дина. Развѣ вамъ было душно?

Серг. Ахъ какъ душно, нехорошо. (*Садятся вдали отъ вѣтра въ углу авансцены.*)

Дина. Гдѣ лучше?

Серг. Я вамъ отвѣчу какъ въ «Горѣ отъ ума»: «гдѣ насъ нѣтъ», но съ прибавкой, «гдѣ я былъ и скоро опять буду!»

Дина (*насмѣшливо*). Ахъ, въ деревнѣ, конечно! Подите, вездѣ тоже самое.

Серг. Вездѣ сытые люди, имѣющие въ рукахъ все: силу, досугъ, средства, для того, чтобы быть полезными, занимаются халдейской магіей, ищутъ счастья въ «пристани спасенія» или въ устройствѣ новаго клуба... изъ сплетни, дѣлаютъ событіе??

Дина. Точно у васъ въ деревнѣ для сво-

боднаго времени нѣтъ кабака, вечеринокъ съ винтомъ и тѣхъ же сплетенъ, возводимыхъ въ событіе?

Серг. Такъ вѣдь надъ кабакомъ надписано: съ горя!

Недли (*которая подходитъ къ Динѣ*). Нѣтъ, Дина, ты слышишь новый комблъ Ники? Знаешь верхъ близорукости? Не видѣть отношеній Лулу къ Пандольфини, а, каковъ? (*Къ Сергію, который встаетъ при ея приближеніи.*) Здравствуйте, князь. Что Бетси и князь Аполлонъ?

Петрикъ. Только Ники и есть, чтобы говорить такія вещи (*Къ Ники*). А скажи твоѣ комблъ предусмотрительности.

Гр. Ники. А вотъ отвѣтите, mesdames!

Недли. Да говорите скорѣй! Отлично знаете, что никто не догадается.

Гр. Ники. Отнынѣ Павкѣ Близорукову носить очки, чтобы лучше разглядѣть поведение Лулу.

Недли (*хохочетъ*). Нѣтъ, это глупо, глупо. Вы слышите это? (*Пересказываетъ Динѣ.*)

Боголѣпова (*въ другомъ концѣ сцены*). Сегодня у насъ оранжерея будетъ освѣщена по новому, вы увидите какъ это будетъ красиво. Мы заплатили за это 5 тысячъ. Это это разговариваетъ съ Диной?

Сен. Волховской, знаете, братъ Аполлона. Что они тамъ хохочутъ. (*Идетъ къ группѣ молодыхъ дамъ. Общій говоръ достигаетъ самой сильной степени. Выдѣляются только хохотъ и отдѣльные голоса.*)

1-й гол. Мнѣ передавали, что княгиня Елена.

2-й гол. Нѣтъ это глупо.

3-й гол. Раненъ въ плечо.

4-й гол. Верхъ предусмотрительности! Близоруковъ...

5-й гол. Пандольфини. Нѣтъ дыма безъ огня!

СЦЕНА XVI.

Входитъ лакей.

Лакей. Княгиня Елизавета Михайловна Близорукова... (*Общій говоръ смолкаетъ.*)

Гр. Грос. Какая свѣлость! (*Общій гулъ недовольна, который смолкаетъ въ моментъ, когда входитъ княгиня Близорукова. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за ней. Графиня Гросспетеръ не встаетъ ей на встрѣчу. Близорукова подходитъ къ ней и присѣдаетъ. Графиня Гросспетеръ чуть привстаетъ и холодно протягиваетъ руку.*)

Близор. Поздравляю васъ, тетюшка.

Гр. Грос. Благодарю васъ.

(*Близорукова идетъ къ баронессѣ Фондериузенъ и присѣдаетъ. Баронесса отвертывается и разговариваетъ съ соседкой. Близорукова стоитъ нѣсколько времени въ*

нерышительности. Она хочет заговорить съ дамой, но та дѣлаетъ видъ, что уронила платокъ. Близорукова обращается къ Куропдовымъ, которые встаютъ и сдержанно ей кланяются.)

Близор. Какъ холодно. Я въ санихъ...

Се. Да, вѣтеръ ужасный. (Пауза.)

(Близорукова оглядываетъ всѣхъ присутствующихъ. Всѣ стараются принять видъ, что заняты разговоромъ. Дина рѣшительно встаетъ и проходитъ всю комнату прямо къ Близоруковой.)

Дина (напряженно и громко). Здравствуй, Лулу... Я была у тебя сегодня и не застала. Я очень рада, что вижу тебя здѣсь, потому что ты избавляешь меня отъ труда написать тебѣ записку... У меня для тебя есть мѣсто въ ложѣ на сегодня...

Близор. (развязно и громко). Я тебѣ тѣмъ болѣе благодарна, Дина, что сегодня поетъ Пандольфини. (Среди присутствующихъ движение. Баронесса неодолеетъ.) А мужъ, уѣзжая на охоту, забылъ достать мнѣ ложу.

Дина. Ты отсюда домой поѣдешь?

Близор. За мной долженъ заѣхать сюда мой мужъ. Они сегодня привезли съ Пандольфини вотъ этого медвѣдя!.. (Всѣ напряженно слушаютъ Близорукову.)

СЦЕНА XVII.

Входитъ ланей.

Ланей. Князь Павелъ Львовичъ Близоруковъ.

Близорукова. А вотъ и онъ!

(Входитъ Близоруковъ и поздравляетъ графиню Гросспетеръ.)

Близорукова. (Тихо къ Динѣ.) Ты одна добра здѣсь... Я тебѣ за это доставлю сейчасъ большое удовольствіе... (Подходитъ къ графинѣ Гросспетеръ). Тетушка! Я должна вамъ передать по просьбѣ княгини Елены (всеобщее движение), у которой я сейчасъ была, что она прибудетъ къ вамъ черезъ минуту... Мы выѣхали почти въ одно время, но она хотѣла заѣхать еще куда-то... (Съ торжествомъ и презрѣніемъ оглядываетъ всѣхъ.) (Раздается звонокъ снизу.)

Ланей. Ея свѣтлость княгиня Елена Петровна. (Всеобщая суета. Графиня поспѣшно идетъ къ входнымъ дверямъ. Серій, все время слѣдившій за Диной, пробирается къ ней. Благолюбовъ среди суеты подсакиваетъ къ Близоруковой.)

Благол. Княгиня, вы не забыли ваше обѣщаніе быть сегодня у насъ?

(Близорукова съ презрѣніемъ и насмѣшкой оглядываетъ всѣхъ присутствующихъ.)

Близ. У такого неизмѣннаго друга, какъ вы—еще бы!

Серг. (тихо Динѣ). Вы прелесть!..

(Всѣ встаютъ и смотрятъ на дверь въ ожиданіи входа княгини Елены.)

Занавѣсъ.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ.

Князь Налязинскій (70 л.).

Наталья Никитишна Квашнина (60 л.).

Княгиня Близорукова.

Благолюбовъ.

Благолюбова.

Затрапезникова.

Леля.

Сергій Волховской.

Дина Воротынская.

Нелли Латашева.

Ники Гросспетеръ.

Петрикъ.

Баронъ Фондергаузенъ.

Княжна Налязинская (18 л.).

Дирижеръ бала (30 л.).

Графъ Гросспетеръ.

Гости и прислуга.

ВЕЧЕРЪ.

Баль у Благолюбовыхъ.

Роскошная оранжерея, освѣщенная à giorno, съ такимъ распредѣленіемъ зелени, что идущіе съ лѣвой стороны не видятъ, начиная съ половины сцены, идущихъ съ права.

Направо—вродъ бесѣдки.

СЦЕНА I.

Входит князь Калязинскій съ Натальей Никитишной Квашниной подъ руку. Вдали звуки вальса.

Кн. Каляз. Намъ, не картежникамъ, та снѣга Натали, пока наша молодежь пляшетъ, будетъ всего лучше здѣсь.

Кваш. Значить, вы все еще не можете при-
выкнуть къ Петербургу?

Кн. Каляз. Что вы хотите! Это сильнѣе
меня!

Кваш. *(усаживаясь)*. Я не понимаю этого! Можеть быть потому, что я здѣсь родилась и провела всю мою жизнь... Но я благодарна Петербургу и люблю его... Возьмите вы мое настоящее положеніе: гдѣ бы я могла дать моимъ дочерямъ то, что даетъ Петербургъ. Назовите мнѣ мѣсто въ Россіи, гдѣ бы наука и искусства могли бы дать больше...

Кн. Каляз. Да я не говорю, Натали...

Кваш. Нѣтъ, мнѣ обидно, когда такіе люди, какъ вы, которые такъ нужны здѣсь, бранятъ Петербургъ.

Кн. Каляз. Не мнѣ, конечно, судить насколько я нуженъ здѣсь или тамъ. Меня призывали—я повиновался и не ропщу, но на вашъ вопросъ привыкъ ли я, Степанъ Калязинскій, къ Петербургу—отвѣчаю: нѣтъ! Со стороны видѣе, можеть быть, я ошибаюсь, но въ глубинѣ глубинъ моего сердца я все-таки думаю, что мое мѣсто не здѣсь...

Кваш. Да почему, князь, почему?

Кн. Каляз. Вся атмосфера здѣшняя мнѣ какъ-то не по нутру!

Кваш. Не вамъ это говорить, Etienne! Вѣдь въ этомъ ворчаніи на Петербургъ есть всегда невольное сознание слабости. Это совсѣмъ какъ съ здѣшнимъ климатомъ: на него жалуются, противъ него кричатъ тѣ, въ комъ есть уже зародышъ болѣзни... Конечно, Петербургъ не Мадера, но родятся, живутъ и здѣсь здоровые люди. Здоровому человѣку всякій климатъ хорошъ. Повѣрьте, тоже и въ нравственномъ отношеніи...

Кн. Каляз. Я не спорю, Натали. Я совершенно сознаю, что въ моемъ нерасположеніи къ Петербургу виноваты мои недостатки. Я унаследовалъ отъ предковъ слабость къ барству, любовь къ боярскому кафтану, неумѣнье стѣснять себя,—шаркать ножкой. Я слишкомъ дубоватъ, черствъ, прямолинеенъ для здѣшнихъ сложныхъ личныхъ отношеній и,—если пошло дѣло на откровенность,—слишкомъ избалованъ моимъ первенствующимъ положеніемъ въ деревнѣ, чтобы мириться съ здѣшнимъ, все-таки, третьестепеннымъ... Къ тому же по складу моего умишка я могу работать для Ивана,

Петра и Андрея, потому что знаю ихъ, знаю что имъ нужно, чего не нужно, а здѣсь я терплюсь, работая для какой-то невѣдомой мнѣ единицы, невѣдомыхъ мнѣ страсть...

Кваш. Допустимъ, что это такъ, хотя я далеко не убѣждена вами... Но, мой другъ, вы ужасно во всемъ этомъ эгоистичны... Вы забываете, что у васъ есть дочь, которой и полезно и пріятно быть здѣсь...

Кн. Каляз. Для Лили? Ахъ, мой другъ, для нея я болѣе, чѣмъ для себя хотѣлъ бы увѣхать отсюда...

Кваш. Это почему?

Кн. Каляз. Откровенно?... Потому что я боюсь для нея вашихъ петербургскихъ жениховъ! Вы старый другъ. Вамъ можно все сказать... Вы, можеть быть, сами забыли, что въ послѣднее время баронъ Фондергаузенъ не много слишкомъ часто бываетъ у насъ.

Кваш. Такъ что же такого? Чѣмъ же это не партія? Очень симпатиченъ, страшно богатъ, занимается архиблестнище положеніе...

Кн. Каляз. Съ вѣншией стороны, разумѣется, лучше искать нечего. И повѣрьте, Натали, я ночи не сплю отъ страха, что вотъ—вотъ моя дѣвочка полюбитъ его!..

Кваш. Разстаться съ единственной дочерью конечно тяжело, но...

Кн. Каляз. О нѣтъ, совсѣмъ не то!..

Кваш. Что же? Или вы не хотите нѣмецкаго имени для вашей Лили?

Кн. Каляз. О нѣтъ! и это бы ничего! Хотя, впрочемъ, сознаюсь, что предпочелъ бы русское. Но увѣрю васъ, не въ этомъ дѣло. Поймите, та снѣга Натали: такому человѣку, какъ Габріель Фондергаузенъ, не подруга нужна, а только развлеченіе на нѣсколько лѣтъ, не болѣе! Я знаю, что вы возразите, знаю что не всѣхъ калѣчить эта салонная жизнь, знаю и вижу, что и въ Петербургѣ остаются такими чистыми, прекрасными и серьезными, какъ вы, родятся такими, какъ ваши дочери и находятъ такихъ мужей, какъ ваши бофисы... Но мы не изъ вашей породы, мы изъ породы старыхъ русскихъ медвѣдей. И если мнѣ нужна—берлога, ей—медвѣженокъ, а не скаковая англійская лошадь!.. *(Звуки вальса прекращаются. Сцена мало по малу наполняется)*.

СЦЕНА II.

Входятъ кн. Близорунова съ Благолюбовой, графъ Ники Гросспетеръ, Петрикъ Благово, Дина, Порфирій Кузьмичъ Благолюбовъ. Затрапезникова съ дочерью и другіе. Лакеи разносятъ чай.

Затр. *(не отрывая лорнета)*. Сегодня кажется всѣ тутъ! Смотри, какъ Лулу окру-

жена! Порфирша-то, Порфирша такъ я уви-
вается около нея...

Леля. А Дубецкая-то! Какъ зачумленная,
никто къ ней не подходитъ!

Затр. Еще бы! Сочинить такую гадость на
Луду! Вѣдь это она все выдумала, клевет-
ница!

Леля. Смотри, мама, она, кажется, хочетъ
къ намъ подойти... Вотъ, вотъ она кивнула
головой...

Затр. Дѣлай видъ, что ты не замѣчаешь,
а то, пожалуй, въ самомъ дѣлѣ подойдетъ...

Леля. Неловко, мама. Она насъ приглашала
на свои балы!..

Затр. Не спорь пожалуйста! Я знаю лучше
что надо дѣлать. Смотри, смотри! Ослоновичи
туда же зашли! Какъ они могли попасть?
Какъ это скучно!.. А говорили, что будутъ
приглашать съ выборомъ... (*Проходятъ.*)

Благолѣнова (*Близоруковой*). Въ слѣдую-
щій балъ у насъ будутъ здѣсь одиѣ блыны
камельи и ничего больше. Но понимаете—ездѣ:
и тутъ, и тамъ, и здѣсь...

Близорукова (*насмѣшливо*). Я боюсь что
это вамъ обойдется слишкомъ дорого...

Благолѣнова. О нѣтъ!.. Изъ своихъ оран-
жерей—это ничего!.. Я просто въ отчаяніи
на счетъ этого бала... Листъ приглашенныхъ
будетъ у княгини Натальи, и я увѣрена, что
многіе на меня обидятся за то, что не попа-
дутъ сюда... Но чѣмъ же я виновата! Выборъ
будетъ строгій... Я не знаю просто, что мнѣ
дѣлать?..

Близорукова (*насмѣшливо*). Я думаю—не
быть на балу.

Благолѣнова (*хихикая*). Право, это един-
ственное, что останется...

Гр. Ники (*подходя къ группѣ молодыхъ
дамъ, идѣ Нелли Латашева и Дина*). Я
сейчасъ ужасную вещь сдѣлалъ: принялъ Бла-
голѣнова за лакея и велѣлъ ему подать ста-
канъ воды. (*Всѣ смѣются.*)

Входитъ Сергій и приближается къ
Динѣ.

Гр. Ники (*Сергію*). Что братъ, махнемъ
сегодня къ цыганамъ!

Нелли. Счастливицы.

Серг. Дай мнѣ опомниться, я только что
пріѣхалъ.

Гр. Ники. Сергій, знаешь новый комблѣ на-
хальства?

Нелли. Вы должны мнѣ его сказать...

Гр. Ники. Я вамъ уже докладывалъ, что
это не для дамъ... Сергій, отойдемъ, я тебѣ
его скажу...

Серг. Представь себѣ, что это меня нисколь-
ко не интересуетъ...

Нелли. Петрикъ! Скажите мнѣ...

Гр. Ники. Петрикъ, не смѣй! (*Петрикъ*

*говоритъ что-то Нелли, она раздражает-
ся хохотомъ. Звукъ вальса. Говоръ уси-
ливается. Кавалеры приглашаютъ дамъ.
Всѣ начинаютъ расходиться.*)

Серг. (*Динѣ*). Можно васъ пригласить,
но съ условіемъ не танцовать?

Дина. Это отчего такъ?

Серг. Очень просто, потому что я не тан-
цую.

Дина. Оно кстати... Мнѣ не до танцевъ!..

Серг. А вы положили гнѣвъ на милость и,
хоть не хотѣли, а все-таки пріѣхали?... (*Всѣ
разошлись.*)

Дина. Какъ видите... Вы никогда не уга-
даете, почему я здѣсь...

Серг. Почему?

Дина. Только потому, что хочу видѣть од-
ну дѣвушку вблизи... Я не ждала васъ встрѣ-
тить, но сегодня, кажется, было положено судь-
бой мнѣ провести день съ вами...

Серг. Вы на это жалуетесь?

Дина. И нѣтъ, и да.

Серг. Отчего нѣтъ?

Дина. Оттого, что, сами того не подозрѣвая,
вы мнѣ помогаете пережить день, въ который
мое самолюбіе понесло можетъ быть самый тя-
желый ударъ въ жизни...

Серг. Васъ не пригласили на оранжерейный
балъ?

Дина. Вы смѣтаетесь...

Серг. Нисколько! Насмотрѣвшись на ваше
общество, то, что мнѣ во снѣ не снилось вче-
ра, сегодня я готовъ допустить какъ самую
обыкновенную вещь... Я только опетербуржился
немного, и мнѣ стали доступны всѣ ваши ис-
кусственно-порожденные радости и страда-
нія...

Дина. Повѣрьте, что они не слабѣе вашихъ
естественныхъ.

Серг. Значитъ вы говорили серьезно?

Дина. Къ сожалѣнію—да! (*Пауза.*)

Серг. Простите меня тогда, графиня, потому
что ужъ конечно не васъ мнѣ бы хотѣлось оби-
дѣть сегодня! Если кто-нибудь понимаетъ, что
я испытываю въ Петербургѣ съ момента пріѣ-
зда, то это вы... Вы надо мною подсмѣиваете-
ся, что будто бы я громлю вашъ свѣтъ, а
между тѣмъ вы болѣе меня громите его... Да,
да, не отиѣкивайтесь!.. Дѣйствительно, я не
нахожу словъ, чтобы выразить удивленіе тому,
какъ можно жить этими интересами, какъ не
задохнуться въ этой искусственно-нагрѣтой ат-
мосферѣ, въ этихъ заразительныхъ испареніяхъ
вѣчно поджигаемаго тщеславія и суетности, но
что это значить въ сравненіи съ вашимъ взгля-
домъ! Что мои причитанія?! Всякій говоритъ
ихъ, понавъ изъ простора полей и лѣсовъ въ
вашу оранжерею, называющуюся *свѣтомъ*: съ

стеклянными рамами вмѣсто неба и съ печками вмѣсто солнца!.. Но развѣ я могу поручиться даже за себя, что, подышавъ этимъ воздухомъ, я не заражусь стремленіемъ попасть на оранжерейный балъ или стать членомъ Гроссептерскаго клуба? А вашъ взглядъ сохранить не всякій!.. Въ немъ свѣтитъ протестъ глубокой, чистой души, заслуживающей лучшей доли... Это общество никогда не было и не будетъ вашимъ, потому что вы неизмѣримо выше его!..

Дина. Все это ваше воображеніе, князь... Откуда вы берете это?!

Серг. Допустимъ, что я ошибаюсь, что я, увлеченный вашей красотой...

Дина. Князь!..

Серг. Простите... Я вѣдь говорю серьезно, не для того чтобы строить вамъ куры. Допустимъ, что мое восхищеніе нарисовало то, чего нѣтъ. Ну, а этотъ вызовъ, который вы съ такой простотой, съ такимъ благородствомъ бросили всѣмъ этимъ кумушкамъ сегодня, защитивъ Близорукову? Развѣ въ немъ не въ тысячу разъ больше презрѣнія ко всему окружающему, чѣмъ въ самыхъ длинныхъ и скучныхъ ораторствахъ провинціального обличителя, какъ я!.. Когда вы сегодня, блистая красотой, одна встали на защиту оклеветанной женщины, мнѣ хотѣлось васъ схватить моими медвѣжьими лапами и увести далеко, — далеко... на свѣтъ... на солнце...

Дина. Въ моемъ поступкѣ было столько же геройства, сколько настоящаго несчастья въ положеніи Лулу. Вы видѣли, какъ она мало нуждалась въ моемъ неумѣстномъ заступничествѣ. Я была смѣшна...

Серг. Смотрите такъ на окружающихъ васъ, графиня, они другого не стоятъ, но не на себя... Берегитесь, этотъ взглядъ мертвить... Зачѣмъ вамъ отказываться отъ того, что ваше? Пусть вы были смѣшны для многихъ, но хорошо ужъ то, что хоть одному этимъ движеніемъ вы освѣтили весь день... Вы мнѣ весь сегодняшній кошмаръ обратили въ благоуханный сонъ... И вдругъ я же... я... могъ обидѣть васъ, когда хотѣлъ бы дать вамъ только радости, если нужно, васъ утѣшить... (*Дина встаетъ.*) Вы сердитесь, графиня?

Дина. О нѣтъ! Вы ужасно пылкій и милый человекъ! (*Подходитъ къ Сергію.*) Вы хотѣли бы меня утѣшить... Ахъ князь! Да если бы кто-нибудь хотѣлъ нарочно выдумать что нибудь самое болѣзненное въ эту минуту — онъ заговорилъ бы какъ вы...

Серг. Что за загадки, графиня!.. Я ничего не пойму...

Дина. Тѣмъ лучше, повѣрьте... Послушайтесь моего совѣта: останьтесь такимъ, какъ вы есть, уѣзжайте отсюда и въ другой разъ не пѣняйтесь такими женщинами, какъ я, онѣ этого не стоятъ!.. (*Протягиваетъ ему руку.*) И все-

таки большое вамъ спасибо... (*Вздвигаетъ и быстро выдергиваетъ руку.*)

Серг. Что съ вами, вы поблѣднѣли!..

Дина (*смущенно*). Ничего... ничего... Уйдите скорѣе отсюда, сюда идутъ...

Серг. Да это Габріель съ хозяйкой дома...

Дина. Я не хочу ее видѣть... Проводите меня въ гостиную... (*Сергій, удивленно глядя на нее, подаетъ ей руку.*)

СЦЕНА III.

Входятъ Фондергаузенъ съ Благолѣповой подъ руку.

Благолѣпова. Не отбивайтесь, баронъ, это не мило съ вашей стороны... Вѣдь я что прошу?.. Чтобы вы только спросили князя Гавриила и княгиню Наталью удостоятъ ли они принять наше приглашеніе. Вы это можете сдѣлать...

Фонд. Спросить, доложить, пожалуй, я могу... Но вы говорите — устроить... Я слышкомъ маленькая сошка, чтобы распоряжаться особами князя и княгини...

Благолѣпова. Нѣтъ, только спросить и дать понять, что, если имъ угодно будетъ принять приглашеніе, они, понятно, будутъ хозяевами бала... Листъ приглашенныхъ будетъ исключительно принадлежать имъ... Вы понимаете, намъ необходимо наконецъ очистить нашъ салонъ, и присутствіе такихъ особъ избавить насъ отъ необходимости звать, Богъ знаетъ, кого...

Фонд. Словомъ, мое начальство должно сослужить вамъ службу персидскаго порошка для нѣкоторыхъ вашихъ гостей...

Благолѣпова. Какой вы злой! Зачѣмъ такъ... Напротивъ!

Фонд. Не оправдывайтесь... Я все понимаю...

Благолѣпова. Такъ я на васъ рассчитываю... Но все это между нами, не правда ли?.. Я васъ должна теперь оставить, потому что мнѣ надо дать приказанія... О! какой вы злой!.. Съ вами надо быть осторожной... я вижу... Но все-таки мы друзья, не правда ли? (*Фондергаузенъ низко кланяется, Благолѣпова уходитъ.*)

Фонд. Уфъ! Наконецъ-то!..

СЦЕНА IV.

Входитъ Сергій.

Фонд. Откуда ты такой?

Серг. Такъ, ничего... Я уѣзжаю...

Фонд. Постой, Сергій, я радъ тебѣ... Ты меня видишь взбѣшеннымъ.

Серг. Что такъ? Отчего ты не пріѣхалъ обѣдать?

Фонд. Не могъ. Да ты слушай, чего только

не было съ тѣхъ поръ, что мы съ тобой не видѣлись!

Серг. Съ утра-то?

Фонд. Ты меня оставилъ въ состояніи человека чуть не готоваго повѣситься, а теперь видишь — готоваго обнять каждаго и кричать: какъ я счастливъ!

Серг. Кто васъ разберетъ тутъ! То ты взбѣшенъ, то готовъ обниматься съ каждымъ отъ счастья.

Фонд. Да постой! Слушай ты, я исполнилъ твой совѣтъ.

Серг. Какой совѣтъ?

Фонд. Порвать мою связь.

Серг. Ахъ да! Съ этой свѣтской женщиной...

Фонд. Я зналъ впередъ, что она приметъ мои слова съ достоинствомъ—она такъ горда! Но, признаюсь, не предвидѣлъ той граціи и простоты, пожалуй,—равнодушія, съ которымъ она выслушала меня. Теперь ты понимаешь, почему я счастливъ... Слушай дальше. Нисколько не желая исполнить вторую часть твоего совѣта, т.-е. отказаться отъ женитбы, я съ этой минуты понятию имѣлъ одно въ головѣ: поскорѣе увидать мою дѣвочку... Лечу къ ней—нѣтъ дома! Гдѣ я только ни былъ, чтобы поймать ее—нигдѣ! Что дѣлать? Всѣ надежды возлагаю на этотъ балъ... Заѣзжаю домой передъ тѣмъ, чтобы ѣхать обѣдать съ тобой! Трахъ! Приказаніе начальства обѣдать у нихъ. Покоряюсь и надѣюсь скоро отдѣлаться... Ничуть не бывало! Меня засаживаютъ за карты—и вотъ до сихъ поръ!.. Ну, думаю, теперь освободился: не ѣду, а лечу сюда, и какъ ты думаешь, что первое я вижу? Выѣзднаго моей любовницы!

Серг. Что тебя это такъ удивило? Если она принадлежитъ къ свѣту, ты долженъ былъ ждать встрѣчи съ ней...

Фонд. Въ томъ-то и дѣло, что она здѣсь перестала бывать, и еще сегодня утромъ говорила, что не будетъ...

Серг. Утромъ не хотѣла и все-таки пріѣхала?.. Что же это, въ разгарѣ любовной сцены она заговорила о балѣ Порфирши?

Фонд. Да это еще до объясненія, когда были другіе...

Серг. Другіе...

Фонд. Да все равно! Какъ бы то ни было мнѣ это непріятно... Если она здѣсь, значитъ еще ревнуетъ, значитъ нашъ разладъ не такъ ей легко достался, какъ я думалъ. Можетъ быть, это мое воображеніе, но во всякомъ случаѣ это первая непріятность! Вхожу. Танцы въ самомъ разгарѣ, до моей барышни не доберешься и вѣсто того, чтобы подойти къ ней, я падаю въ объятія Порфирши, которая привязалась съ глупостями и только вотъ сейчасъ отстала. Ну не несчастье ли, скажи на милость!

Серг. (про себя). Испугъ, когда она его увидѣла... Ударъ самолюбія... Дѣвушка, которая ее интересуется...

Фонд. Да ты, кажется, меня и не слушалъ совсѣмъ. Что съ тобою?

Серг. (ходитъ въ волненіи). Ничего, ничего!.. Нѣтъ, я все слышалъ.

Фонд. Ну, а ты, успѣлъ что-нибудь сдѣлать?

Серг. Да успѣешь тутъ! Какъ-же!

Фонд. Съ тобой что-то неладное, право...

Серг. Со мной? Нѣтъ ничего, ничего...

Фонд. Съ кѣмъ же ты обѣдалъ!

Серг. (рѣзко подходя къ Фондериаузену и глядя ему прямо въ глаза). Скажи, твоя бывшая любовница—эта Дина, а?..

Фонд. (вспыхнувъ). Я этого не говорилъ!

Серг. (въ сильномъ возбужденіи). Что же ты испугался? Я вѣдь никому не скажу, а мнѣ самому не все ли равно!? Я хотѣлъ тебѣ показать только, какіе успѣхи я сдѣлалъ въ сообразительности по части свѣтскихъ отношеній... Прощай... Не сердись за мою грубость... Я пойду Ники Гросспетера искать... Мнѣ смерть хочется съ нимъ напиться и закутить до утра! Да не безпокойся! Ты джентельменъ—и ничего не выдашь Я тоже, хоть и мужиковатый, а все-таки благородный человекъ, какъ у насъ говорятъ въ уѣздѣ... Прощай, будь счастливъ... *(Поспѣшно уходитъ и встрѣчаетъ у выхода князя Калязинскаго.)*

Фонд. Сумасшедшій!..

СЦЕНА V.

Входятъ Затрапезниковы и набрасываются на Фондериаузена. Сцена мало-по-малу наполняется.

Кн. Каляз. Сергій! Какими судьбами! Какъ ты попалъ сюда? Откуда?

Серг. Я изъ деревни, князь.

Кн. Каляз. И не заѣхалъ ко мнѣ! Ну, батюшка, стыдно...

Серг. Винавать, князь.

Кн. Каляз. Да что съ тобой? Такой разстроенный...

Серг. Мнѣ не здоровится, я хотѣлъ домой ѣхать...

Кн. Каляз. Ну, я тебя не задержу, скажи только, надолго ли, зачѣмъ? Вѣдь я тебя два года не видалъ... Шутка! Слышалъ я, что ты нашъ земскій начальникъ. *(Уходитъ.)*

(Входитъ Петрикъ, ведя Дину.)

Петр. Большая, высокая, съ эмалью en plein, а въ серединѣ портретъ madame de Lamballe, т.-е. я вамъ сказать не могу, что за прелесть!..

Дина. Покажите мнѣ теперь княжну Баязинскую.

Петр. Какъ это странно, что вы ее не знаете...

Дина. Развѣ нельзя быть знакомыми и другъ друга не видѣть... Она до сихъ поръ все равно, что не существовала для меня...

Петр. Это прелестно: знать и не видѣть! Только вы, чтобы говорить такіа хорошенькія вещи!.. Постойте, постойте, я ее сейчасъ видѣлъ... хорошенькій туалетъ, не то чтобы именно изъ Парижа, но все-таки мило... Вотъ она, въ серединѣ!..

Входитъ княжна Калязинская между двухъ барышень. За нею Близорукова, Квашнина и Благолѣпова. Потомъ Нелли Латашева съ Никки Гросспетеръ.

Нелли. Ну, что же? Гдѣ же земляника? Мнѣ говорили, что она будетъ. Я только для нея пріѣхала...

Гр. Никки. Терпѣнія, терпѣнія! Только что пріѣхали, такъ вамъ ее сейчасъ и подавай... *(Нелли хохочетъ).*

Благолѣпова. Свѣтъ такъ золъ, такъ золъ! Вѣдь нашлись люди, которые повѣрили этой смелости про бѣдную Лулу!.. Вы войдите въ мое положеніе... Я должна была одна противъ всѣхъ ее отстаивать!

Кваш. Мнѣ говорили, что сегодня у графини Гросспетеръ Дина Воротышцева...

Благолѣпова. Положимъ, что это была комедія. Дина отлично все знала прежде... Во всякомъ случаѣ кому-кому, только не ей рисковать въ такихъ дѣлахъ... Ея репутація на волоскѣ... А меня вѣдь такъ увѣряла баронесса Фондергаузенъ, что я почти готова была вѣрить... Я даже осмѣлилась прогнѣвить ее... отстаивая Лулу... Нѣтъ! нашъ свѣтъ... хоть онъ сегодня весь здѣсь... все-таки, я скажу, страшно золъ!

Кваш. *(сминая Блаульпову въ лобъ).* А мнѣ кажется наоборотъ. Онъ сегодня слишкомъ добръ!.. *(Отходитъ отъ Блаульповой.)*

Благолѣпова *(къ Лулу Близоруковой).* Представьте, я въ отчаяніи... Мы выписали изъ Ниццы цвѣтовъ на 3000 къ слѣдующему четвергу... *(Хохотъ Нелли.)*

Нелли. Нѣтъ! нѣтъ! это глупо, это глупо! *(Къ Близоруковой.)* Loulou! слышишь, что онъ говоритъ? На моемъ первомъ—растеть мое все, второе—я...

Гр. Никки. Да совсѣмъ не вы!

Нелли. Виновата, второе — gamoli fin de siècle.

Гр. Никки. Позвольте... позвольте...

Нелли. А мое все поглощается моимъ вто-

рымъ. Земля—Никки... Первое—земля, второе—Никки?

Близорукова. Нѣтъ это глупо, глупо!..

Петр. Что такое, что такое? Новое слово Никки?

Близорукова. Постой, Нелли, я скажу... Мое первое... *(Досказываетъ шараду Петрику удивляется глупости шарады и немедленно передаетъ ее другимъ. Тѣ въ свою очередь повторяютъ шутку Петрика и т. д.)*

Фонд. *(подходя къ княжнѣ Калязинской).* Наконецъ я добрался до васъ! Вы не забыли? Третій контрдансъ мой?

Княж. Нѣтъ, не забыла... Вчерашняя хандра у васъ прошла?

Фонд. Совершенно...

Аннонсъ кадрили. Кавалеры приглашаютъ дамъ и уводятъ въ залу. Входятъ князь Калязинскій и Сергій.

Кн. Каляз. А это тебѣ все было въ наказаніе за то, что старыхъ друзей забываешь; пріѣхалъ бы ко мнѣ, все дѣло бы сразу устроилось...

Серг. Да если бы я зналъ, что дѣло будетъ въ вашихъ рукахъ, князь, я и въ Петербургъ бы не пріѣхалъ, увѣренный, что оно и такъ правильно разрешится.

Кн. Каляз. Да ужъ ладно! Ты любезностями твоей вины не заговаривай... *(Трещитъ Сергій по плечу и смѣется.)* Да, батюшка, ужъ скоро полгода будетъ, какъ я тамъ председательствую. Ну, завтра пріѣзжай, рассмотримъ дѣло поближе... А теперь пойдемъ, я тебя моей дѣвчкѣ покажу, вѣдь ты ее два года не видалъ. *(Проходятъ.)*

(Послѣдніе выходящіе въ залу толкаются у дверей.)

СЦЕНА VI.

Входятъ Фондергаузенъ и княжна Калязинская.

Фонд. Если бы вы знали, княжна, какъ я счастливъ, что мои поиски за vis-a-vis остались безуспѣшны.

Княж. Я не понимаю, отчего это такъ васъ радуетъ?

Фонд. А вы не довольны?

Княж. Я люблю танцовать...

Фонд. Вамъ непріятно говорить со мною?

Княж. Нисколько... Но сегодня вы такой, какимъ я васъ никогда не видѣла...

Фонд. Вчера вы мнѣ сказали то же самое.

Княж. Потому что вчера вы были тоже на себя не похожи, такой мрачный...

Фонд. А сегодня радостный, не правда ли?

Княж. Отчего это?

Фонд. Вы никогда не бывали серьезно больны?

Княж. Въ дѣтствѣ была, но не помню...

Фонд. Вы значитъ не знаете чувства выздоравливающаго, когда все, всякій пустякъ, полоска свѣта, пробравшаяся въ комнату сквозь темную стору, чирикание воробьевъ, рисунокъ на обояхъ, словомъ все, что вы не замѣчали сначала, вдругъ приобретаетъ значеніе, возбуждаетъ жизнерадостное умиленіе... Я сегодня такой выздоравливающій...

Княж. Значитъ вы были больны?.. Давно ли?

Фонд. Съ тѣхъ поръ, что я себя помню...

Княж. Какъ это все странно! И такъ, вдругъ, вамъ стало лучше?!

Фонд. Да, сегодня.

Княж. Отчего же вы раньше не лѣчились.

Фонд. Я былъ долго безъ сознанія... Когда оно пришло, то не было надежды на выздоровленіе... сегодня она явилась...

Княж. Значитъ вы еще больны?

Фонд. Я еще не выздорѣлъ, но знаю, что есть средство сдѣлаться здоровымъ, знаю гдѣ оно, знаю въ чьихъ рукахъ...

Княж. (вставая). Что это? тамъ вальсъ среди второй фигуры танцуютъ.

Фонд. Вы ужасно жалѣете, что мы не тамъ?

Княж. Откровенно говоря—да. Я вамъ уже сказала, что люблю танцевать, да и вообще все, что другіе любятъ...

Фонд. Такъ что если я вамъ сознаюсь откровенно, что нарочно остался безъ vis-a-vis, вы рассердитесь?

Княж. Нѣтъ... Но какая вамъ охота, не понимаю. Я такая неинтересная! Все, что вамъ чуждо, о чемъ вы всегда говорите съ презрѣніемъ и называете «общимъ мѣстомъ», мнѣ такъ мило. А что мило вамъ, мнѣ такъ чуждо, странно, непонятно... Вѣдь я тоже «общее мѣсто». Во мнѣ все, все, какъ у другихъ... И я не огорчаюсь этимъ нисколько... Напротивъ, я очень счастлива... А если есть желаніе, то одно: чтобы все было, какъ есть...

Фонд. Ну, вотъ въ эту минуту вы недовольны тѣмъ, что есть... Вамъ скучно со мною...

Княж. Нѣтъ, я не недовольна, мнѣ не скучно... мнѣ немного тяжело только... Я чувствую, что вы ждете отъ меня чего то, чего я дать не могу!.. Пока вы со мною говорили о томъ, что я знаю, или—если не знаю—хочу знать, мнѣ было легко съ вами... А вчера и теперь вы говорите о томъ, что я не знаю и, простите, не хочу знать, потому что ничего сдѣлать не могу... Вы мнѣ вчера жаловались на судьбу и мнѣ не было васъ жалъ, сегодня вы радуетесь и я опять не понимаю васъ, мнѣ хочется не радоваться съ вами, а танцевать тамъ, со всѣми... А въ такихъ случаяхъ лучше всего говорить прямо... Не правда ли? (*Фондериузенъ сидитъ опустя голову.*) Не правда ли? вѣдь все-таки правда, откровенность

лучше всего? Оно больно... но все-таки лучше...

Фонд. О, да! Будьте только всегда такою, какъ вы есть, и этого будетъ довольно, чтобы утѣшить въ самомъ страшномъ страданіи... Говорите еще такъ и, если я былъ счастливъ, я стану вдвое счастливѣе... Простите меня, если я хоть на минуту смутилъ васъ изліяніями моего болѣзненнаго существованія, что я посмѣлъ въ вашемъ чистомъ присутствіи поминать то, о чемъ отнынѣ хотѣлъ бы забыть навсегда... Пусть прошлыя горести и радости для меня больше не существуютъ, разъ что я узналъ васъ! Только не гоните меня, позвольте мнѣ быть съ вами, на васъ молиться, передъ вами благоговѣть... Можетъ быть я стану до стоинъ счастья...

Княж. (строю). Баронъ! (*Пауза.*) Я думаю намъ больше безъ vis-a-vis оставаться неудобно. (*Фондериузенъ закрываетъ лицо руками. Пауза. Княжна сдерживаетъ себя.*) Мнѣ васъ очень жалъ... Но что же мнѣ дѣлать, когда я не могу... не могу... (*Поспѣшно бѣжитъ по направленію къ залъ.*)

СЦЕНА XII.

Входятъ князь Калязинскій и Сергій.

Княж. (увидя отца, бѣжитъ къ нему и прижимается.) Папа! уѣдемъ отсюда!.. (*Князь Калязинскій испуганно оглядываетъ комнату и, увидя Фондериузена, пристально на него смотритъ. Фондериузенъ, наклонивъ голову, удаляется.*)

Фонд. (Сергій). Не уѣзжай безъ меня, ты мнѣ нуженъ... (*Уходитъ. Пауза.*)

Кн. Каляз. Что ты это, дочка, уѣзжать собралась?.. Посмотри, какого я тебѣ кавалера привелъ.

Княж. (радостно). Сережа!..

Кн. Каляз. (грозя ей пальцемъ). Ш-ш-ш... Князь Сергій!.. Ты ужъ не маленькая! Да ты смотри, почтительнѣе съ нимъ, мы съ тобой скоро подъ его начальствомъ будемъ...

Княж. Какъ подъ начальствомъ?

Кн. Каляз. Какже, а въ Покровскомъ! Вѣдь онъ нашъ земскій начальникъ.

Серг. А вы скоро собираетесь въ деревню?

Кн. Каляз. Да вотъ какъ пустятъ... (*Продолжаютъ говорить.*)

СЦЕНА XIII.

Входитъ Дина подъ руку съ Петрикомъ. Она не видитъ Сергія, онъ не видитъ ея.

Дина (усаживаясь въ бесѣдку). Петрикъ, я васъ отпускаю сейчасъ... сдѣлайте только вотъ что...

Петр. Что прикажете?

Дина. Пойдите въ залу и во всё гостинныя и отыщите Сергія Волховскаго.

Петр. И привести его сюда?

Дина. Да... (*Подумавъ*). Нѣтъ! только посмотрите тутъ ли онъ и скажите мнѣ, если его найдете.

Петр. Слушаю-съ. (*Уходитъ*.)

Дина (*про себя*). Если онъ тутъ, пусть самъ придетъ, а если нѣтъ... (*Впадаетъ въ глубокую задумчивость*.)

Серг. (*князю Калязинскому*). Да я уже за то вамъ благодаренъ, что вы первый признали меня, а не существо интересное только потому, что оно отражаетъ лучи блеска Аполлона. (*Дина, услышавъ голосъ Серія, прислушивается*.) Я сегодня цѣлый день былъ только братъ моего брата.

Княж. И послѣзавтра вы уже хотите уѣхать?

Серг. Очень хотѣлъ бы... Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше. Только вы могли-бы теперь задержать меня здѣсь, но разъ, что я васъ скоро увижу въ Покровскомъ, что мнѣ сидѣть здѣсь! Нѣтъ, не гоужусь я для Петербурга.

Кн. Каляз. (*трепля Серія по плечу*). Одного, батюшка, мы съ тобою, одного поля ягоды...

Сер. Да и мнѣ Петербургъ не годится... Я прежде его не любилъ, а теперь боюсь какъ-то... Слишкомъ просто видно... Мишуру его за золото принимаю! (*Дина вздрагиваетъ и опускаетъ голову*.) Все здѣсь фальшь и фальшь... Правда! не на чемъ остановиться... А попробуешь, вдругъ такая зибя изъ всѣхъ этихъ цвѣтовъ и благоуханій выскочить!... Нѣтъ! Скорѣе вонъ отсюда по добру-по здову!

Княж. Папа, знаешь что? Поѣдемъ скорѣе въ деревню!..

Кн. Каляз. Что ты, что ты! А балы-то? забыла?

Княж. Довольно ихъ! Мнѣ такъ захотѣлось въ Покровское, когда я увидала Сережу...

Кн. Каляз. Тс... опять!.. я тебѣ сказалъ: князь Сергій!..

Княж. (*Серію*). Развѣ вамъ не все равно?

Серг. Нѣтъ, не все равно: Сережа лучше, чѣмъ князь Сергій!

Кн. Каляз. Ну, ну... Ты хотѣла ѣхать домой, такъ ѣдемъ... (*Серію*.) Значить завтра ты нашъ?

Серг. А тамъ не оглянешься, какъ вы мои будете...

Кн. Каляз. Какъ твоими! какъ твоими! что ты говоришь!

Серг. Какъ же, а въ Покровскомъ подчиненными.

Кн. Каляз. Ахъ, такъ! Да вотъ какъ пустякъ!

Княж. А хорошо тамъ теперь у насъ?

Серг. Чудно!

Кн. Каляз. Ну, до завтра, до завтра. (*Уходитъ съ дочерью*.)

СЦЕНА IX.

Входитъ графъ Ники.

Гр. Ники. Ну, Сергій, катимъ! катимъ! пора! Серг. Куда это?

Гр. Ники. А къ цыганамъ; ты же хотѣлъ.

Серг. Нѣтъ, братъ! Ты теперь избавь меня... Я раздумалъ... Теперь не до того. Домой и на боковую. Увидишь Фондергаузена, скажи, что я уѣхалъ. Можеть онъ съ тобою поѣдетъ. Прощай!

Дирижеръ (*за сценой, издали*). A droite s'il vous plait! à gauche! Grand rond!

Входитъ Фондергаузенъ, ищущій Серія.

Фонд. Куда онъ пропалъ? (*Увидѣвъ Дину, дѣлаетъ движеніе, чтобы уйти, но, замѣтивъ, что она плачетъ, останавливается и съ сожалѣніемъ смотритъ на нее; затѣмъ тихо подходитъ къ ней. Дина ничего не слышитъ, погруженная въ задумчивость. Фондергаузенъ нагибается и цѣлуетъ ее въ голову*.)

Дина (*порывисто встаетъ*). Какъ вы смѣете!! (*Фондергаузенъ отступаетъ*.) Если есть въ эту минуту на свѣтѣ кто-нибудь, кого я больше себя ненавижу, то это васъ! Оставьте меня, уйдите... уйдите... (*Истерически рыдаетъ и опускается на кресло. Голосъ дирижера слышнѣе*.)

Фонд. Что съ вами!.. Вы себя губите... Сюда могутъ сейчасъ войти. Дина! ради Бога! умоляю васъ, успокойтесь!.. Простите меня! Я васъ одну люблю... я снова вашъ! Прш-лое вернулось!..

Дина (*съ большой силой*). Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! Ничего вы не понимаете! Я въ эту минуту всю мою искалѣченную жизнь оплакиваю, а не васъ! Я не хочу этого прошлаго... Я его ненавижу!..

Фонд. За что?... развѣ мы не были счастливы?

Дина. Мы?! Счастливы?... когда?... Если это такъ, отчего вы хотѣли уйти отъ меня?... Итъйте смѣлость не лгать себѣ, меня вы не обманете!.. Я видѣла счастье, сейчасъ оно было тутъ возлѣ меня! Да! и рядомъ съ нимъ все, что мы пережили съ вами—одна пародія его! Мы не только не знаемъ счастья,—мы стали его недостойны!.. (*Рыдаетъ*.)

Фонд. Пусть такъ! Мнѣ ли вы это говорите! И часу не прошло съ тѣхъ поръ, какъ я жилъ надеждой начать новую жизнь... Эта надежда рухнула, и я стою передъ вами съ открытой раной! Я былъ очень жалокъ и готовъ былъ на всякую глупость... но я увидѣлъ васъ,

и смотрите, я снова живу... Живу, потому что полонъ чувствъ, можетъ быть, выше тѣхъ, которыя мнѣ сулили такъ много счастья!.. Пускай я его недостойнъ, у меня есть другое, мое: быть вашимъ братомъ... Пускай чистыя радости людской жизни для насъ закрыты! Пускай мы искалѣчены: не мы это сдѣлали, не намъ и исправить. Калѣки, такъ калѣки! Но то чувство жалости, дружбы, любви, которымъ я горю въ эту минуту къ вашимъ слезамъ, я не промѣняю больше ни на что на свѣтѣ!.. И еслибы вы знали, какъ чистъ и честенъ поцѣлуй, который привелъ васъ въ негодование, вы бы протянули мнѣ руку—какъ брату, какъ другу... который нуждается въ васъ, какъ вы въ немъ...

Дир. (очень близко). Promenade! en deux colonnes: plus d'entrain, messieurs... Plus d'entrain, mesdames... grand rond... Chaine!..

Фонд. Сюда идуть... оправьтесь... умоляю васъ!.. (Увлекаетъ Дину въ утолъ и заю-

разживаетъ собою. Танцующіе влетаютъ попарно съ дирижеромъ во мавъ.)

Дир. Avancez, avancez, toujours! Plus d'entrain... Plus d'entrain... (Шумъ, смѣхъ. Танцующіе пролетаютъ мимо.)

Фонд. Уйдемте отсюда!.. Бога ради, уйдемте... Они сейчасъ вернутся... васъ увидятъ такую!.. Дорогая моя!.. другъ мой!..

Дина (протягивая ему руку). Простите меня. (Фондериузенъ цѣлуетъ ея руки.) Я виновата... передъ вами... но то, что мелькнуло мимо меня, было такъ хорошо!! Есть, значить, настоящая жизнь, настоящее счастье!..

Фонд. Не для насъ!.. Но ужъ и то хорошо, что есть хоть для другихъ. (Голосъ дирижера опять слышенъ вблизи. Фондериузенъ поспѣшно схватываетъ руки Дины и уводитъ ее. Танцующіе влетаютъ галопируя попарно.)

Дир. Galop infernal!

(Всѣ кружатся въ быстромъ танцѣ.)

